

91(0124)
А 85
103730

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ВЪ 1882 Г.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ

ОЧЕРКЪ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ПО ИЗДѢЛІЯМЪ, СОБРАННЫМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ГУ-
БЕРНСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ

Составленъ по порученію губернскаго зем-
ства Членомъ-Секретаремъ Вологодскаго Стат-
истического Комитета

Ф. А. Арсеньевымъ)

ВОЛОГОДА.

1882

Типогр. Вологод. Губерн. Правленія.

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА ВЪ 1882 Г.

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНІЯ

ОЧЕРКЪ

КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ

ПО ИЗДѢЛИЯМЪ, СОБРАННЫМЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ГУ-
БЕРНСКИМЪ ЗЕМСТВОМЪ

Составленъ по порученію губернского зем-
ства Членомъ-Секретаремъ Вологодскаго Стат-
истического Комитета

Ф. А. Арсеньевымъ.

ВОЛОГОДА.

1882

Типogr. Вологод. Губерн. Правленія.

Печатано съ разрѣшенія Г. и. д. Начальника губерніи.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Изучение экономического быта нашего сельского населения, по тѣсной связи своей со многими уже совершенными или еще предполагаемыми реформами и особенно по близкому отношенію къ преобразованію нашей податной системы, пріобрѣтаетъ въ настоящее время особенную важность. Въ ряду другихъ изслѣдований, въ послѣднее время занимаетъ экономистовъ, земство и правительство, такъ называемая *кустарная промышленность*, подъ которой разумѣется всякое крестьянское ручное производство, составляющее предметъ сбыта. Вопросъ этотъ, самъ по себѣ весьма интересный, вызвалъ множество отдельныхъ изслѣдований; для изученія этой отрасли крестьянского рукоисла учреждена въ Петербургѣ цѣлая комиссія, издавшая по кустарнымъ промысламъ восемь томовъ своихъ трудовъ, Московское земство также усердно работаетъ надъ этимъ вопросомъ; наконецъ предметамъ кустарныхъ промысловъ отводится почетное мѣсто на настоящей выставкѣ, гдѣ кустарные изделия являются не въ видѣ единичныхъ образцовъ, а полными, правильно организованными коллекціями, со всѣми передѣлами или переходными степенями въ процессѣ производства.

На призывъ учредителей выставки о представлениіи предметовъ кустарной промышленности откликнулась и наша губернія: Вологодское Губернское Земство признавая, что кустарные промыслы имѣютъ громадное значеніе въ хозяйствѣ сельского населения губерніи, ассигновало довольно значительную сумму какъ на устройство на выставкѣ кустарного отдѣла Вологодской губерніи, такъ и на приобрѣтеніе вещей для выставки отъ тѣхъ производителей, которые почему нибудь сами не могутъ участвовать на пей въ качествѣ экспонентовъ. Къ сожалѣнію краткость времени,

обширныя пространства, занимаемыя площа́дью губерніи, послужи-
ли главными причинами, что представительство предметовъ на
выставкѣ является не отъ всѣхъ кустарныхъ производствъ, прак-
тикуемыхъ въ губерніи; но болѣе выдающіеся, отличающіеся
стильной типичностю, удалось собрать почти безъ пробѣла.

Вологодскую губернію, какъ и всю Россію, стѣдуетъ отнести
чисто къ земледѣльческому краю, за исключеніемъ, конечно, ея
сѣверо-восточныхъ окраинъ. Между тѣмъ, не смотря на обиліе зе-
мельныхъ угодій въ губерніи, встречаются мѣстности, представля-
ющія весьма обширные районы, большая часть или даже все на-
селеніе которыхъ, не удовлетворяясь скучными средствами мѣстна-
го хлѣбопашства, недостаточнаго на годовое продовольствіе, вы-
нуждено выискивать ихъ въ какомъ нибудь другомъ промыслѣ.
Въ такихъ то именно мѣстностяхъ губерніи и преимущественно
по этимъ причинамъ съла и развилась кустарная промышленность.
Такъ-же, какъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ нашего оте-
чества, крестьянинъ и нашей губерніи, обратившись въ кустаря,
всесѣло попадаетъ въ руки перекупщиковъ эксплуататоровъ про-
изводства. Перекупщикъ снабжаетъ кустаря въ долгъ сырьемъ, ра-
зумѣется по увеличенній цѣнѣ, а готовое издѣліе отбираетъ у
него взамѣнъ долга по уменьшенній цѣнѣ. Даже этотъ значитель-
но уменьшенній заработка не всегда получается наличными
деньгами, а въ видѣ жизненныхъ продуктовъ изъ лавочки того же
перекупщика. Поэтому то правильные пути сбыта—должны имѣть
великое экономическое значеніе какъ для заработка кустаря,
такъ и на усовершенствованіе ихъ издѣлій—эти два главныхъ
стимула въ поднятіи и упроченіи кустарныхъ промысловъ. Жела-
тельно, чтобы настоящая выставка, познакомивъ общество съ раз-
личными видами ручного ремесла, могла установить вполнѣ пор-
мальное отношеніе между производствомъ и спросомъ. Такова
цѣль и задача Вологодского Губернскаго Земства—въ этомъ
предметѣ.

I.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

І.

КРУЖЕВНИЧЕСТВО.

Плетеніе кружевъ весьма распространено въ Вологодской губерніи. Главнымъ центромъ этого промысла служить городъ Вологда, затѣмъ Вологодскій и Грязовецкій уѣзды. Въ послѣдніе годы кружевничество начало практиковаться въ крестьянскихъ семьяхъ уѣздовъ Тотемскаго, Устюгскаго, Вельскаго и даже Устьы-сольскаго—между зырянами.

Въ селеніяхъ плетутся крестьянками кружева простыя, извѣстныя подъ именемъ русскихъ или фантажныхъ; въ Вологдѣ же слѣдующіе сортименты: гинорыя, клюши, численныя, сколочныя, нѣмецкія, валинськія, брюсель и фантажныя. За исключеніемъ послѣднихъ, въ большемъ употребленіи численныя и сколочныя. Остальная исполняются по заказу. Нѣмецкія почти совсѣмъ вышли изъ употребленія.

Въ теченіи года производится издѣлій—въ самой Вологдѣ и въ уѣздахъ Вологодскому и Грязовецкому—приблизительно на 70/т. рублей. По всей вѣроятности цифра эта ниже действительной, такъ какъ по разбросанности промысла нѣть возможности точно изслѣдоватъ всѣ пути сбыта. Вологодскія кружева главнымъ образомъ сбываются въ Петербургъ; но Петербургскимъ покупателямъ они достаются не иначе, какъ изъ четвертыхъ даже

изъ пятыхъ рукъ. Въ Вологдѣ есть двѣ главныя скучищи, у этихъ есть свои комиссіонерки по кубенскому краю, въ селеніяхъ по побережью Кубенскаго озера, гдѣ весьма развито кружевничество; у тѣхъ есть свои комиссіонеры въ Петербургѣ, которые или сбывають кружева по домамъ, или продаютъ ихъ въ магазины. На сколько скучищи способствуютъ возвышенію цѣнъ на кружева, можно видѣть изъ слѣдующаго: кружевница продаеть десятокъ (10 аршинъ) узкаго кружева за 15 коп., скучища перепродаетъ его кубенкѣ за 20 коп., кубенка своей комиссіонеркѣ за 25, та въ лавку или магазинъ за 30, а изъ магазина покупатель получаетъ уже за 40 или дороже; слѣдовательно посредникамъ достается 20 к., т. е. цѣна кружева противъ первоначальной стоимости выростаетъ на 133%.

Въ Вологдѣ кружевницъ до 500; изъ нихъ 137 единственными кружевами зарабатываютъ себѣ средства къ жизни, 19 личностей, обеспеченныхъ другими источниками, плетутъ кружева между дѣломъ, а у остальныхъ кружевничество составляетъ подспорье въ хозяйствѣ. Изъ кружевницъ около 20% подростки до шестнадцати лѣтъ. Дѣвочку пяти лѣтъ уже сажаютъ здѣсь за коклюшки и начинаютъ приготавлять изъ нея будущую мастерицу.

Величина заработка въ кружевномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, зависитъ отъ прилежанія работницы и отъ качества работы. Такъ напримѣръ есть узенькія кружева въ иалецѣ ширины, которые продаются по 20 коп. за десятокъ, но есть кружева того же самаго рисунка и размѣра, которыхъ нельзя купить дешевле рубля за тотъ же десятокъ. Первая дешевле потому, что ихъ плетутъ дѣти, слѣдовательно грязно и неровно, вторая же плететь отличная мастерица съ математическою точностью и съ безукоризненною чистотой. Несятъ на эту разницу въ цѣнѣ, работа высшаго качества окупается вовсе несоотвѣтственно этой разницѣ. Одна и также мастерица, работая кое-какъ, можетъ сплести въ день кружевъ низкаго сорта 3 аршина, и слѣдовательно, заработать около 5 коп., а при тщательной работе она наплететь хорошихъ кружевъ только $1\frac{1}{4}$ аршина и

заработка 12½ коп., следовательно качество работы возвышается цѣну издѣлія въ пять разъ, а заработка возвышается только въ два съ половиною раза. Очевидно, что практика установила отношение невѣрное, или иначе хорошо сдѣланное кружево про-дается дешевле, чѣмъ слѣдовало бы, благодаря только тому об-стоятельству, что цѣна устанавливается низшею степенью потреб-ностей и конкуренціей нуждающихся работницъ.

Кружевницы работаютъ обыкновенно отъ 8 часовъ утра до 12 часовъ ночи, или 16 часовъ въ день. Работница средней ру-ки можетъ заработать въ день кошѣкъ 20. Заработка въ 25 или 30 коп. считается уже большимъ, а въ 40 или 45 коп. случайная рѣдкость. Итакъ наибольшою цифрою заработка кружев-ницы можно считать 30 коп. въ день. Плетеніе кружевъ очень утомительно въ физическомъ отношеніи. Конечно привычка къ си-дѣнью съ пяти лѣтъ значительно уменьшаетъ вредное вліяніе кружевнаго ремесла, но шестнадцатичасовое сидѣніе должно сильно сокращать жизнь кружевницы.

Средства, необходимыя для самостоятельного занятія про-мысломъ—требуются весьма небольшія: подушка съ коклюшками самая лучшая стоить около 70 коп., коклюшки кошѣкъ 50 и станочикъ, на который ставятъ подушку, около 30 коп., всего 1 руб. 50 коп.

Въ послѣдніе годы всѣ Вологодскія кружевницы, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на жизненные потребности и сверхъ спроса раз-вившагося промысла, живутъ въ крайней нуждѣ—и безвыход-ной бѣдности; онѣ, неимѣя непосредственнаго сбыта своихъ про-изведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыхъ богатѣютъ на счетъ бѣдныхъ труженицъ, работающихъ до изнеможенія силъ. Прямыя сношенія г.г. столичныхъ торгов-цевъ кружевами по покупкѣ кружевъ съ здѣшними мастерницами, могли бы весьма благодѣтельно повліять на улучшеніе ихъ быта и возстановить между предложеніемъ и спросомъ болѣе опредѣлен-ныя границы.

II.

ЧУЛОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Ручнымъ вязаньемъ чулковъ и носковъ изъ льняной пряжи занимаются горожанки Тотьмы. Промыселъ этотъ существуетъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ. Возникновеніе его можно объяснить изобиліемъ льна въ окрестностяхъ города Тотьмы.

Въ теченіи года вырабатывается въ Тотьмѣ до 14,000 паръ носковъ и чулковъ, цѣнностю отъ 20—30 кои. за пару, всего по средней сложности на 3000 рублей. Сбыть мѣстнымъ торговцамъ, которымъ чулочницы часто мѣняютъ свои издѣлія на товаръ для продовольствія и домашнаго обихода, кромѣ того, ежегодно въ концѣ Іюня прѣѣзжаетъ изъ Галича въ Тотьму за-кущицѣ носковъ иѣкто купецъ Голубевъ, который набираетъ до 7/т. паръ чулочнаго товара у Тотемскихъ мастерицъ для Нижегородской ярмарки, гдѣ и перенродаѣтъ его преимущественно Армнамъ. Носки, скупленные Тотемскими торговцами, идутъ въ Москву въ чулочнія лавки и въ небольшомъ количествѣ въ Петербургъ.

На вольную продажу Тотемскія мастерицы вяжутъ носки изъ льняной суроїи пряжи и если бѣлять, то уже цѣльною вещью т. е. носками. Изъ бумаги и шерсти изготавливаютъ носки или чулки только по заказу. Ленъ чулочницы получаютъ трешаный, сами его чешутъ и прядутъ изъ него нитки.

Самостоятельныхъ чулочницъ въ Тотьмѣ 132, а съ подростками до 184. За самыи малыи исключеніемъ—всѣ чулочницы мѣщанскаго сословія, крайне бѣдныя по состоянію. Всѣ заработокъ на чулочномъ занятіи не превышаетъ 17 руб. въ годъ на взрослую мастерницу и потому время на вязаніе чулковъ затрачивается свободное отъ другихъ болѣе выгодныхъ занятій

по огородничеству, по найму на сънокосъ и жнитво и на работы на солиныхъ варницахъ куница Кокорева и по обработкѣ льна на куническихъ конторахъ. На чулочный Тотемскій промысел слѣдуетъ смотрѣть не болѣе, какъ на подспорье въ домашнемъ быту.

Лѣтъ десяти^х тому назадъ, когда появились въ продажѣ машины носки и чулки, спросъ на Тотемскія издѣлія сильно понизился, но года черезъ два онъ снова взошелъ въ ирежнія границы, вѣроятно потому, что испрочность машинныхъ носковъ дознана была въ эти два года практикой. Тотемскіе носки отличаются аккуратною вязкою, прочностію матеріала и необыкновенною дешевизною.

Пріобрѣтеніе изъ первыхъ рукъ льна хорошаго качества, устройство небольшой ссудной кассы для мастерицъ, непосредственныя заказы имъ отъ Петербургскихъ и Московскихъ магазиновъ весьма могли бы усилить чулочное производство и утвердить его на прочномъ ~~основаніи~~.

III.

КУШАЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

(Тканье кушаковъ и поясовъ.)

Кушачный промыселъ въ кустарномъ характерѣ существуетъ съ незапамятныхъ временъ въ заштатномъ городѣ Красноборскѣ и смежныхъ съ нимъ волостяхъ Сольвычегодского уѣзда. Промыселъ этотъ составляетъ занятіе исключительно женскаго населенія. Въ самомъ Красноборскѣ ткутся кушаки только бумажные, невысокой цѣнности, такъ что слава Красноборскимъ кушакамъ присвоена городомъ неправильно. Лучшаго достоинства шерстяные кушаки работаются преимущественно въ Березонаволоцкой волости въ пятидесяти селеніяхъ Митинскаго общества, расположенныхъ въ мѣстности извѣстной подъ названіемъ „Бѣлая Слуда“.

Красный-Боръ—село, переименованное при Екатеринѣ II-й въ 1780 году въ городъ Красноборскъ, а въ 1802 году объявленное заштатнымъ городомъ Сольвычегодского уѣзда, находится на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины, въ 569 верстахъ отъ г. Вологды. Красноборскъ расположенъ на возвышенной мѣстности, до которой не достигаютъ весенне разливы; на противоположномъ же берегу растилаются прекрасные поемные луга. Въ Красноборскѣ 662 человѣка жителей, изъ которыхъ муж. 319 и жен. 343, въ числѣ коихъ 223 мѣщанки, изъ нихъ 64 занимаются тканьемъ бумажныхъ кушаковъ: тридцать промышленныхъ единицъ работаютъ кушаки самостоятельно, и тридцать четыре по штучно на хозяекъ, которыхъ насчитывается въ городѣ до 10-ти. Хозяйка выдаетъ мастерицамъ основу навитую на сволокъ (навой) въ опредѣленномъ количествѣ аршинъ, смотря по числу кушаковъ, а для утка—бумагу, навитую на цѣвки по соображенію съ количествомъ основы. За тканье платится съ кушака сред-

ней величины 10—12 коп.; большихъ размѣровъ отъ 15—20 коп. По словамъ Красноборскихъ кушачныхъ хозяекъ, количество бумажныхъ кушаковъ вытыкается одной мастерицей въ годъ отъ 80—100 штукъ; такимъ образомъ по среднему выводу общее число кушаковъ собственно города Красноборска не иревышаетъ въ годовомъ производствѣ 5800 штукъ; и одной кушачницѣ при усердномъ занятіи въ теченіи шести—семи мѣсяцевъ не заработать болѣе 18—22 рублей.

Работа шерстяныхъ кушаковъ разнится въ процессѣ производства отъ бумажныхъ собственно въ подготовкѣ матеріала. Для бумажныхъ кушаковъ нокунается готовая нитка, окрашенная въ разные цвѣта, стоить только навить ее на *своловѣкъ* и цѣвки и уставить кросна. Со всѣмъ другое дѣло съ шерстяной ниткой; ее приядутъ сами кушачницы, для чего нужно разобрать старательно овчью шерсть, отбросить отъ нея постороннюю примѣсь и соръ, промыть, прощинковать и нѣсколько разъ избить на лучкѣ. Самое прияденіе шерсти въ тонкую нитку, какая требуется для кушака, весьма медленно; чтобы спрясть одинъ фунтъ шерсти въ тонкую нитку требуется хорошей мастерицѣ не менѣе 10 дней усидчивой работы; затѣмъ слѣдуетъ окраска шерстяной пряжи; краски составляются самими же мастерицами. На все это очень много уходить времени, и если бумажныхъ кушаковъ одна кушачница можетъ сработать 80—100 штукъ, то въ это же время шерстяныхъ кушаковъ, со всѣми передѣлами матеріала для нихъ, болѣе не выпустить 12—15-ти штукъ одной кушачницѣ. Но заработка по производству шерстяныхъ кушаковъ, не смотря на медленность ихъ приготовленія, выходитъ не менѣе, если не болѣе противъ бумажныхъ, такъ какъ предварительная подготовка матеріала перерабатывается собственными средствами.

Шерсть употребляется простая, съ мѣстныхъ русскихъ овецъ; для тонкой пряжи выбираютъ мягкую съ ягнятъ первой стрижки и называютъ эту сортъ шерсти *яршиной*; для средней пряжи—*зиминина*, т. е. зимней стрижки, болѣе грубая и жесткая; для толстой пряжи, на дешевые кушаки,—*кислая*—отъ овчинниковъ

остававшаяся въ видѣ отбросковъ при дублениі овчинъ. Мягкая яришная шерсть покупается отъ 45—55 коп., зимнича 30—35 коп. и кислая отъ 20—25 коп. за фунтъ. Но въ партіонные шерстяные кушаки идеть не одна шерсть: даже въ кушакахъ хорошихъ и цѣнныхъ сортовъ только основа шерстяная, а утка всегда льняной, отъ того-то при носкѣ кушаки нѣсколько и бѣглѣютъ.

Размѣры производства шерстяныхъ кушаковъ, распространеннаго въ сельскомъ населеніи указанныхъ выше мѣстностей, втрое болѣе бумажныхъ. Общимъ числомъ разныхъ сортиментовъ тчется ихъ до 20,000 штукъ въ годъ, на сумму 15,000—18,000 рублей.

Существуетъ еще самый низкій сортъ кушачныхъ издѣлій тоже шерстяныхъ, но съ примѣсью коровьей шерсти и холщевыхъ нитокъ—въ основу и истребнаго утка. Такіе кушаки красятся въ дубовой корѣ и сандалѣ. Они продаются неотдѣльно штуками, а кругами или свитками по 12—24 кушака въ кругѣ. Разцѣниваются отъ 5—10 коп. за штуку.

Кромѣ Красноборска, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ по деревнямъ, гдѣ ткутъ кушаки, крестьянки работаютъ еще поясья, или такъ называемые подживотники, въ родѣ тесемокъ, употребляемыхъ сапожниками на ушки къ голенищамъ. Подживотники въ значительномъ количествѣ идутъ на оторочку женскихъ юбокъ и подъ таллю на полушубки и кафтаны. Они дѣлаются изъ изгребины. Поясья изъ домашней шерсти и праздничные изъ покупной англійской и берлинской—въ большомъ употреблении среди мѣстнаго населенія. Ихъ носятъ сверхъ сарафановъ, завязывая бантомъ на лѣвомъ боку и спуская длинныя концы. Чѣмъ шире поясъ и цѣнѣстѣ, тѣмъ больше форсу. Подживотники продаются мотками въ 100 аршинъ по 75—80 коп. за мотокъ. Поясное производство не имѣеть широкаго распространенія на сторону. Издѣлія этого рода продаются по мелочамъ въ мѣстныя лавки. Общій оборотъ промысла отъ 1200—1500 руб. Заработокъ не превышаетъ 15 коп. въ сутки на мастерницу.

Достоинство Красноборскихъ и Бѣлослудскихъ кушаковъ заключается въ чрезвычайной прочности къ носкѣ. Они пронизываются въ пятеро противъ обыкновенныхъ фабричныхъ кушаковъ. Судя по этимъ качествамъ они не высоки и по цѣнѣ. Особенно хороши заказные кушаки. Въ Бѣлой Слудѣ множество есть крестьяноокъ, которые по заказу работаютъ изъ своей домашней шерсти кушаки—въ ширину одиннадцать вершковъ и двоерядокъ (сученая пятачка) до того тонкіе, что проходятъ въ обыкновенное обручальное кольцо. Но однимъ они не выигрываютъ—это своимъ видомъ. Для лица следовало бы ихъ прогонять чрезъ пресовальные катки, чтобы сплющить нитку и павести на кушакъ глянецъ.

Сбыть кушаковъ производится главнымъ образомъ на Алексѣевской и Андреевской ярмаркахъ въ Красноборскѣ. Скупщики преимущественно Велико—Устюгскіе торговцы и частію Вятскіе. 60% кушачнаго товара идетъ отъ торговцевъ на Ирбитскую ярмарку, 20% на Нижегородскую, 10% въ Вятскую губернію и 10% въ Олонецкую. Въ недавнее время образовался сбытъ кушаковъ по мелочамъ, производимый самими собственно Красноборскими кушачницами на пароходной пристани въ самомъ Красноборскѣ въ тотъ и другой конецъ, т. е. въ Архангельскъ и Вологду.

IV.

ГРЕБЕННОЙ ПРОМЫСЕЛЬ ИЗЪ РОГА И ЧЕРЕПАХИ
И РОГОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ впаденія Кубены въ Кубенское озеро, на самомъ берегу рѣки, которая тутъ большие версты шириною, картино и широко разметалось большое и богатое село Устье, съ красивою церковію и щеголеватой постройкой, съ каменными лавками около церкви, съ барками, каюками и лодками на рѣкѣ. Это село составляетъ центръ Устьянской волости; отъ него вся мѣстность съ 58 деревнями, съ населеніемъ въ 1953 души мужескаго пола и 2204 женскаго, извѣстна подъ общимъ именемъ Устьянщины, гдѣ издавна процвѣтаетъ гребенной промыселъ и не въ очень давнее время начали развиваться издѣлія различныхъ кабинетныхъ и аптекарскихъ вѣшей изъ рога.

Здѣсь въ теченіи года производится гребенныхъ товаровъ на 45,000 руб. изъ рога и на 5000 руб. изъ черепахи. Кустари работаютъ преимущественно изъ готоваго матеріала на капитальныхъ хозяевъ, которые получаютъ рогъ изъ Петербурга и раздаютъ его по рукамъ для обработки. Такихъ хозяевъ въ настоящее время въ Устьянщинѣ 4 семьи Красавинныхъ, родственный между собою, живущія въ деревнѣ Филисовѣ. Троє изъ Красавинныхъ, кроме раздачи работы на руки кустарямъ, имѣютъ мастерскія при своихъ домахъ, гдѣ работаютъ высшаго сорта гребеной товаръ. Особенностью чистотою отдѣлки гребней и разнообразіемъ сортовъ отличается мастерская Александра Андреевича Красавина, единственного хозяина, занимающагося выдѣлкою черепаховыхъ гребенокъ. Черепаховый матеріалъ получается Красавинымъ изъ Англійскихъ конторъ и отъ Американскихъ коммиссіонеровъ. Сбыть Устьян-

скихъ гребенокъ главнымъ образомъ производится въ Петербургѣ; но значительное количество идетъ ихъ также въ Прибалтійскія губерніи, въ Польшу, даже въ Берлинъ во время послѣдней Турецкой компаніи. Черепаховый гребенки поставляются въ Петербургъ на лучшіе французскіе магазины, изъ которыхъ и продаются за парижскія. Прежде до 50-ти человѣкъ Устьянскихъ кустарей уходили въ Петербургъ для продажи гребенокъ въ разносъ на лоткахъ. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ торговля такимъ путемъ, по невыгодности сбыта и по другимъ нравственнымъ причинамъ, оставлена.

Общее количество гребенщиковъ въ Устьянинѣ 388; изъ которыхъ взрослыхъ рабочихъ 348 и подростковъ до 16 лѣтъ 40. Всѣ кустари по роду занятій двухъ специальностей: собственно *гребенщики*, нарѣзывающіе гребенки и обдѣлывающіе ихъ, и *правильщики* рога, т. е. обращающіе посредствомъ пресовъ рогъ отъ природнаго его вида въ *плашки*. Первыхъ 340 человѣкъ, вторыхъ 48. Впрочемъ это раздѣленіе труда по гребенному производству не имѣеть опредѣленной границы, такъ какъ многіе изъ гребенщиковъ занимаются и тѣмъ и другимъ дѣломъ.

Плата отъ хозяевъ опредѣляется кустарямъ съ сотни гребенокъ и обусловливается сортами ихъ и чистотой работы, изящностию и тонкостію отдѣлки. Между гребенщиками есть въ своемъ родѣ художники, достигшіе дѣйствительно замѣчательнаго мастерства въ обдѣлкѣ рога: они гордятся тонкостію и чистотою своего мастерства и работаютъ не торопясь. Такіе большею частію исполняютъ работу по штуке на А. А. Красавина изъ плашекъ буйволового рога и изъ черепахи. Дюжинные кустари получаютъ отъ 50 коп. до 4 руб. 80 коп. за сотню гребенокъ изъ готовой плашки съ промежуточными цѣнами сообразно сортамъ: 50 коп. за сотню платится за крестьянскія расчестки, которыхъ въ день можетъ растиорпный мастеръ сдѣлать не менѣе 50-ти штукъ, а 4 руб. 80 коп. за косынка женскія гребенки; ихъ самый лучшій мастеръ не приготовить болѣе 7—штукъ въ день. Средній годовой заработка гребенщика восходитъ до 65 руб., при занятіи

этимъ дѣломъ въ теченіи 6^{1/2} мѣсяцей, съ Покрова до Егорья. Остальное время Устьяне, за исключениемъ одной небольшой деревеньки, Останкова, занимаются земледѣльческими работами. Вообще земледѣліе стоить здѣсь, сравнительно съ соседними мѣстностями, въ весьма удовлетворительномъ положеніи. Устьянецъ вовсе не отворачивается отъ землевладѣльческаго труда, и здѣшніе крестьяне, разжившіеся торговлей, скучаютъ земли и старательно ихъ воздѣлываютъ, не только не отрываясь отъ родной осѣдлости, но глубже и глубже коренясь въ ней. Производительность земли вполнѣ достаточная, но терпяще здѣшніе крестьяне недостатокъ въ лѣсѣ.

Производство кабинетныхъ вещей, портсигаровъ и аптекарскихъ принадлежностей изъ рога началъ въ Устьянинѣ кустарь Андрей Андріановичъ Глинкинъ. Онъ обучался гребеному мастерству въ Петербургѣ, гдѣ, выйдя изъ ученья, открылъ свою мастерскую, въ которой въ теченіи 25 лѣтъ работалъ гребенки и аптекарскія вещи на разные магазины. Въ 1862 году Глинкинъ перѣхалъ изъ Петербурга на свою родину, въ Устьянину, въ деревню Борисово и основалъ здѣсь свое производство, начавъ дѣло съ гребенокъ. Увидѣвъ, что пользы отъ нихъ нерѣдко не много, Глинкинъ сталъ и здѣсь работать тоже аптекарскія вещи, съ которыми для сбыта постоянноѣздили сынъ его Александръ въ Петербургъ и Москву. Въ 1867 году Александръ Глинкинъ привезъ изъ Петербурга мастера, родомъ изъ Устьянины, но служившаго въ столицѣ и тамъ замотавшагося. Мастерь этотъ, по фамиліи Табаковъ, основательно зналъ мастерство иортсигаровъ, разрѣзныхъ ножей, пороховицъ и прочихъ изящныхъ вещей изъ рога. Онъ первый научилъ семейство Глинкиныхъ этимъ издѣліямъ, такъ что съ 1867 года они и начали самостоятельно работать роговыя издѣлія разнообразныхъ видовъ. Въ 1872 году русская публика познакомилась съ издѣліями Глинкиныхъ на Политехнической выставкѣ, и съ этого времени спросъ на нихъ значительно разширился. Въ настоящее время Глинкины производятъ роговыхъ вещей на 14 тысячъ рублей. Подражателемъ имъ явился сперва мѣстный кустарь Власовъ и затѣмъ А. А. Красавинъ. У всѣхъ

троихъ производство восходитъ до 17 тысячъ рублей въ годич-
ный оборотъ. Издѣлія Власова, начинаяющаго и еще весьма бѣднаго
кустаря, несмотря на ограниченныя приспособленія въ мастерствѣ,
отличаются въ роговыхъ вещахъ болѣе широкой фантазіей и раз-
нообразiemъ сортовъ.

“о,

Глинкины имѣютъ въ Устьянской волости двѣ мастерскія:
одна въ деревнѣ Борисовѣ, другая въ дер. Данниковѣ; послѣд-
няя идеть подъ личнымъ присмотромъ старика Глинкина и стар-
шаго сына его Александра. Производство въ мастерскихъ практи-
куется круглый годъ. Мастеровъ въ нихъ 20 человѣкъ, изъ нихъ въ
Борисовѣ 6 мастеровъ и въ Данниковѣ 14; въ томъ числѣ 6
учениковъ. Кромѣ того Глинкины имѣютъ особо - устроенную на
отставѣ селенія *правильную*, где расправляютъ въ двухъ випто-
выхъ колодахъ рогъ въ плашки два взрослыхъ подмастерья и
два подростка. Взрослые правильщики получаютъ жалованья до
10-ти руб., а мастера роговыхъ издѣлій отъ 12—15 руб. въ
мѣсяцъ на хозяйствскомъ содержаніи.

Глинкины, какъ неимѣющіе до сихъ поръ по своему произ-
водству сильныхъ конкурентовъ, живутъ весьма исправно; они,
кромѣ надѣльной, имѣютъ достаточное количество собственной па-
хотной земли, пріобрѣтеної по купчей крѣпости смѣжно къ сво-
имъ полямъ, держать 20 коровъ, 3 лошади, землю удобряютъ
сильно: все обрѣзки отъ роговъ и роговые опилки и стружки
идутъ у нихъ на удобреніе полей, вслѣдствіе чего урожаи полу-
чаютъ превосходные.

Роговые отброски у прочихъ кустарей скучаются по 90 коп.
и 1 руб. за пудъ на синѣкальные заводы, которыхъ въ Устьян-
ицнѣ три: два у мѣстныхъ купцовъ Семенковыхъ и одинъ у Ко-
ролева.

V.

ГОНЧАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу рѣки Кубены, противъ Устьянской волости, лежить волость Закушская, получившая название отъ рѣчки Кушты, прорѣзывающей волость во всю ея длину. Всѧ волость состоить изъ 21 деревни съ населеніемъ въ 965 муж. и 1037 жен. пола душъ. Въ 16 деревняхъ этой волости занимаются крестьяне гончарнымъ промысломъ, который раздѣляется здѣсь на три вида: на приготовленіе глиняной посуды *обливной*, *луженой* и *черной*.

Возникновеніе промысла объясняется содержаніемъ въ почвѣ обильного количества глины. Съ какого времени основалось здѣсь гончарное дѣло—неизвѣстно.

Закушскіе мастера дѣлали прежде простую черную и луженую посуду; о посудѣ обливной они понятія не имѣли. Лѣтъ сорокъ пять тому назадъ занесъ въ Закушье какой-то богомолецъ, страпиникъ Евстегніей, неизвѣстно откуда. Увидѣвъ весьма плохое и неуклюжее издѣліе здѣшнихъ горицкихъ, онъ научилъ ихъ мастерить обливную посуду, при чемъ сдѣлалъ особый, болѣе удобный кругъ, вращающійся посредствомъ пожнаго привода. Теперь обливная посуда приготовляется въ весьма разнообразномъ видѣ: выдѣлываются кружки разныхъ величинъ, тазы, рукомойники, миски, онарные кринки, блюда, чашки, формы для студени, горшки для приготовленія кушанья, почные и цвѣточные, башки подъ варенье и соленье, плошки, молочники, чайники, чашечки для штичныхъ кѣтъ и накопецъ дѣтскія дудки съ головками. Луженая и черная посуда—менѣе разнообразна, она состоить изъ кринокъ, горшковъ, плошокъ, цвѣточниковъ, корчагъ, волоховъ и онарныхъ разливовъ.

Особенно усилилось въ Закупъѣ производство обливной посуды съ пятидесятыхъ годовъ, съ тѣхъ поръ, какъ сбыть ея начался въ другія губерніи. Съ того же времени явилось и разнообразіе въ выдѣлываемыхъ предметахъ. Лѣтъ семь тому назадъ болѣе искусные мастера начали работать водоочистительныя машины, вазы, глиняные самовары и въ послѣднее время графины. Дѣлали также цилинды для дымовыхъ трубъ, но въ премѣненіи они оказались неудобными и производить ихъ нынѣ зарѣшили.

Въ теченіи года выработывается въ Закупъѣ гончарныхъ издѣлій всѣхъ сортовъ на 28,000 руб. Продажа обливной посуды практикуется сотнями, луженой и черной возами. Обливная посуда разцѣнивается сообразно величины вещей отъ 50 коп. до 4 руб. за сотню; возъ луженой—отъ 3—3 руб. 50 коп., черной отъ 2—2 руб. 50 коп. Сбыть—мѣстнымъ скушикамъ, которыхъ насчитывается здѣсь до 10 человѣкъ изъ торговцевъ; прїезжаютъ такъ-же въ Закупье за посудою скушики изъ Вологды, Грязовца, Кирилова и Пощехонья.

Весною, съ открытиемъ навигаціи, мѣстные торговцы, скучающіе у гончаровъ посуду, сплавляютъ ее на мелкихъ судахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Кубенокъ, поднимающихъ грузу отъ 400—500 пудовъ, внизъ по Кубенѣ, Кубенскимъ озеромъ, каналомъ Александра Виртембергскаго, Шексною и Волгою до Костромы. Начиная съ Череповца всюду по пути идетъ распродажа гончарного товара. Далѣе Костромы внизъ по Волгѣ есть гончарпою посудою торговцы пытъ не отваживаются на томъ основаніи, что ниже конкурируетъ съ закупской посудою городецкая, выдѣлываемая въ Нижегородской губерніи; она по качеству хотя и хуже здѣшней, но дешевле. Застоя въ сбыть посуды никогда не бывало, хотя закупскіе гончары, къ своему благополучію впрочемъ, и не имѣютъ настоящихъ хозяевъ.

Число самостоятельныхъ мастеровъ въ Закупъѣ 181; изъ нихъ 41 имѣютъ горна для обжига посуды и 140 обжигаютъ ее въ печахъ. Общее количество рабочихъ 312, въ томъ числѣ 63 подростка до 16 лѣтъ. Чистый заработка, составляющій за

всѣми расходами дивидендъ гончара по обливной посудѣ отъ 2 р. до 2 руб. 50 коп., по луженой отъ 1 р. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. и по сѣрой отъ 1 руб.—1 руб. 25 коп. въ недѣлю; въ общей сложности приходится на взрослаго рабочаго до 45 р. въ теченіи 6—6 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, посвящаемыхъ занятію гончарнымъ дѣломъ. У гончара всѣ члены его семьи, обладающіе въ извѣстной степени физическою силою, такъ или иначе принимаютъ участіе въ процессѣ производства.

Для первоначальнаго обзаведенія гончаръ, выдѣлывающій обливную посуду, долженъ истратить рублей отъ 45—50 на постройку горна и до 1 руб. 50 коп. на скамью съ кругомъ. Для луженой и черной посуды обжигаемой въ обыкновенныхъ печахъ горна не требуется и весь расходъ ограничивается заготовкою круга.

Недостатки закумской глиняной посуды заключаются въ слѣдующемъ: она скоро трескается, не выдерживаетъ сильнаго жара; банки для варенья и соленья протекаютъ. Все это происходитъ отъ дуриаго качества глины и было бы полезнымъ изыскать средства для устраниенія этихъ недостатковъ; такъ-же для болѣе широкаго развитія дѣла и для поднятія спроса на закумское гончарное производство кустари здѣшніе весьма нуждаются въ новыхъ образцахъ посуды и болѣе изящныхъ для нея рисункахъ.

VI.

ВОЙЛОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

(*Катаники, шляпы, рукавицы, перчатки, войлока*).

Войлочный промысел весьма широко распространенъ по губерніи; главнымъ же образомъ онъ сосредоточивается въ кустарномъ характерѣ въ Кадниковскомъ уѣздѣ, въ Грибцовской и Кошкиловской волостяхъ, гдѣ существуетъ съ давнихъ временъ. Производство это заключается въ приготовленіи теплой обуви изъ овечьей шерсти—и известно подъ именемъ валяльного промысла.

Грибцовская волость состоитъ изъ 56 деревень съ населеніемъ 2104 муж. и 2531 жен. пола душъ. Она находится въ съверо-западной части уѣзда и расположена по лѣвому берегу рѣки Кубены, въ сосѣдствѣ съ Устьянціей. Характеръ населенія отличается бойкою предпріимчивостію; дѣятельность его смѣшанная, промышленно-земледѣльческая, и преобладаніе того или другаго элемента колеблется въ разныхъ пунктахъ, въ частныхъ явленіяхъ. Здѣсь, кромѣ валяльного промысла, существуетъ у крестьянъ до 5-ти капитальныхъ заведеній, въ которыхъ откармливается болѣе 5000 паръ пѣтуховъ на 8000 руб., до семи кожевенныхъ заводовъ съ оборотомъ на 14,000 руб. и до 4-хъ кlesвыхъ—на 1200 рублей.

Грибцовскій валяльный промыселъ распадается на два отде-
ла: мѣстный—съ производствомъ на 12,000 руб. и отходжій на 8000 руб. Первый видъ дѣлится на заказную работу и работу для вольной продажи. Послѣдняя выполняется кустарями отъ хозяевъ, занравляющими производствомъ, которые закупаютъ шерсть сырцемъ на сторонѣ и сдають на руки мастерамъ работать катаники съ нуда, съ условіемъ, чтобы изъ пуда шерсти было скатано мужскихъ хорошаго сорта 10, если по хуже, то 12, а женскихъ

отъ 13—15 паръ катаниковъ. Плата отъ 3 руб. 50 кои. до 4 руб.,—лучшимъ же катальщикамъ до 5 руб. съ иуда передѣлываемой шерсти. Промыселъ главнымъ образомъ ограничивается приготовлениемъ обуви. Шляпы катали прежде, но когда они вышли у крестьянъ изъ моды, то ихъ стали производить весьма не много, только для духовенства. Войлока валиютъ изъ низкаго сорта овечьей шерсти—кислой, получаемой отъ выдѣлки овчинъ, съ примѣсью коровятинъ, составляющей отбросъ на кожевенныхъ заводахъ.

Кустари разбираютъ шерсть въ избахъ, гдѣ живутъ сами; тутъ же сбиваются шерсть на луккахъ и дѣлается первая закладка сапога. Дальнѣйшій процессъ производства совершается въ особо устроенныхъ маленькихъ баникахъ, съ каменкой вмѣсто печи.

Въ Грибцовской волости работающихъ на мѣстѣ катальщиковъ 200 человѣкъ, изъ коихъ до 20 семей самостоятельныхъ кустарей; остальные катаютъ на хозяевъ, которыхъ здѣсь до 15-ти человѣкъ, большою частію изъ торгующихъ крестьянъ, иззанимающихся лично валильнымъ мастерствомъ, но разѣзжающіхъ по ярмаркамъ для продажи катаниковъ и закуски шерсти. Заработокъ кустаря въ 5—6 $\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, посвящаемыхъ въ теченіи года этому промыслу, не превышаетъ 25—30 руб. Въ процессѣ производства какъ женщины, такъ и подростки принимаютъ участіе въ разборкѣ шерсти, въ ся подготавливая къ работѣ, въ отчисткѣ катаниковъ и т. и. болѣе легкому труду.

Сбыть грибцовской катаной обуви производится хозяевами въ незначительномъ количествѣ на рынкахъ ближайшихъ городовъ—Вологдѣ, Кадниковѣ и Грязовѣцѣ, главнымъ же образомъ въ Архангельскѣ, куда катаники сплавляются на лодкахъ, поднимаяющихъ грузу не свыше 500 пудовъ. Путь—Кубеной, Кубенскимъ озеромъ, Сухоной и Сѣверной Двиной. Главныя партии отправляются на Богородскую ярмарку, бывшую въ Архангельскѣ съ 15—20-е Сентября. Торговля съ Архангельскомъ катаниками началась съ сороковыхъ годовъ; и съ тѣхъ поръ шире развилось и производство между кустарями.

Въ Кокшиловской волости, смежной съ Грибцовской, вальное производство гораздо въ меньшихъ размѣрахъ; оно составляетъ не болѣе, какъ вѣтвь грибцовскаго кустарного промысла. Изъ числа 1300 мужескаго пола душъ, составляющихъ населеніе волости, только 85 катальщиковъ, изъ которыхъ 51 работаютъ на мѣстѣ, а 34 уходятъ на сторону. Заработка первыхъ восходитъ до 2500 руб., вторыхъ до 700 руб. Сбыть по мелочамъ на рынкахъ и сельскихъ торжкахъ своей мѣстности.

VIII.

ЩЕТИННЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Щетинный промыселъ существуетъ въ г. Великомъ-Устюгѣ, онъ заключается въ обдѣлкѣ щетины или въ разборкѣ ея по сортамъ, которые вяжутся въ пучки. О началѣ промысла несохранилось никакихъ данныхъ и преданій. Причину же его возникновенія слѣдуетъ предполагать въ близости къ Устюгу Архангельскаго порта и въ удобной доставкѣ товара къ оному водянымъ путемъ посредствомъ Сѣверной Двины. Съ незапамятныхъ временъ Устюгскіе купцы вели торговлю щетиною съ заграничными конторами въ Архангельскѣ, и только случайная обстоятельства направили ее, въ первой четверти настоящаго столѣтія, на Петербургъ. Щетинное производство находится въ рукахъ капитальныхъ хозяевъ, преимущественно коммерсантовъ г. Устюга. До 1825 года большая часть хозяевъ отдавали щетинный сырецъ для обдѣлки на руки кустарямъ подгородныхъ селеній, но вслѣдствіе замѣченной фальши въ разобранной щетинѣ и затруднительности точнаго учета матеріала, переработываемаго заглазно, хозяева завели при своихъ домахъ мастерскія, въ которыхъ въ настоящее время и производится обдѣлка щетины подъ непосредственнымъ хозяйственнымъ наблюденіемъ.

Слѣдующая вѣдомость показываетъ поименный списокъ хозяевъ щетиннаго дѣла въ Устюгѣ и размѣры производства.

Хозяева.

Хозяева.	Число отдель- Количество			
	ныхъ мастер- обдѣлываесмаго На сумму.	скихъ у хо-	сырца.	зяевъ.
В. И. Костровъ . . .	8	4000	148,000.	
П. А. Азовъ . . .	4	3200	126,400.	
П. М. Жилинъ . . .	1	450	16,850.	
З. П. Жилинъ . . .	1	320	11,840.	
Ф. Л. Чибаевскій . . .	1	500	20,500.	
Г. Л. Чибаевскій . . .	1	300	11,100.	
М. Л. Чибаевскій . . .	2	500	20,500.	
П. и В. Красильниковы . . .	2	750	27,750.	
П. А. Козишинковъ . . .	2	900	33,300.	
И. А. Ерзовскій . . .	2	450	16,650.	
Н. П. Цыбашовъ . . .	1	1000	37,000.	
Н. И. Поповъ . . .	1	350	12,950.	
М. А. Курбатова . . .	1	150	5500.	
2. Пріѣзжие изъ Вятской губерніи:				
Бутакановъ изъ Шадринска	3	1400	51,800.	
Баженинъ изъ Сарапуля	2	800	29,600.	
Итого въ производствѣ 15 хозяевъ	32	15070	569,740.	

Въ каждой изъ хозяйствъ мастерскихъ занимаются обдѣлкою щетины отъ 25—35 человѣкъ. Рабочіе эти изъ крестьянъ подгородныхъ волостей Нестеферовской, Шемогодской и Трегубовской. Всѣхъ кустарей, стоящихъ на щетинномъ дѣлѣ въ Устюгѣ около 1000 человѣкъ. Цифра эта уменьшается и увеличивается сообразно размѣрамъ заготовленнаго хозяевами сырца, назначенаго къ разборкѣ. Срокъ при наймѣ не существуетъ, такъ какъ плата полагается съ нуда сырца, поступающаго въ обдѣлку; времени для начала работъ такъ же обозначать съ опредѣленною точностію не возможно: есть у хозяевъ въ запасѣ сырецъ,—разборка начинается раньше,—иѣть—

позже. Тѣ изъ хозяевъ, которые скучаютъ щетину мѣстнаго кряжа *), открываютъ въ своихъ мастерскихъ работу раньше, въ концѣ Декабря или съ начала Января; но съ этого времени дѣйствуютъ не болѣе семи мастерскихъ; главнымъ же образомъ дѣятельная работа заканчивается съ половины Марта, когда бываешь въ скопѣ вся щетина Вятскаго и Сибирскаго кряжа. Въ началѣ работы хозяева платятъ съ пуда сырца, за окончательную обработку щетины, 1 руб. 20 коп.; потомъ, по мѣрѣ подвоза въ Устюгъ материала, запрося на щетинщиковъ начинаетъ усиливаться и плата повышается до 1 руб. 40 коп. и даже, въ концѣ Марта, до 1 руб. 60 коп. съ пуда.

Кустари формируются въ щетинныхъ мастерскихъ артелями, съ правомъ равномѣрныхъ паевъ по заработку. Подрядчикъ артели называется головкой. Онъ договаривается съ хозяиномъ о цѣнѣ и набираетъ въ свою артель потребное количество товарищѣй, не обусловливая ихъ никакими письменными договорами, а по обычаяу — на слово.

Какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ, въ Устюгѣ обрабатывается щетина до 15,070 пудовъ. Заработка по средней сложности 1 руб. 40 коп. съ пуда восходить на всѣхъ рабочихъ въ количествѣ 1000 человѣкъ, обѣльзывающихъ щетину, до 20,098 р., т. е. не много болѣе 20 руб. на каждого щетинника. Въ три съ половиною мѣсяца усидчиваго труда на своеемъ содержаніи, такой заработка весьма скученъ; но его нѣсколько увеличиваются на взрослаго рабочаго ученика. Въ числѣ тысячи человѣкъ щетинниковъ не меныше трехсотъ мальчиковъ, половина изъ которыхъ не получаетъ ничего, а половина изнавыкшихъ въ дѣлѣ отъ 10—15 коп. поденьщины. Общею суммою всѣ эти подростки выработываются до 1700 руб. на щетинномъ дѣлѣ; за отчисленіемъ этой суммы изъ общей 20,098 руб. заработка, остается 19,798 р. на 700 человѣкъ взрослыхъ мастеровъ, что составить съ небольшимъ по 28 руб. на каждого.

*) Кряжъ — мѣстность.

Закупка материала или щетинного сырца производится хозяевами съ разныхъ країнъ. Мѣстная щетина получается преимущественно изъ Никольского уѣзда изъ селеній по рѣкѣ Югу, гдѣ жители держать свиней весьма значительномъ количествѣ, и изъ Устюгскаго уѣзда изъ селеній по рѣкѣ С. Двинѣ. Главная же масса сырца идетъ изъ Вятской губерніи; закупка его производится въ Саранскѣ,—и изъ Сибири—закупка въ Ирбитѣ, на ярмаркѣ, куда свозятъ щетины бываетъ въ громадномъ количествѣ изъ разныхъ Сибирскихъ мѣстностей.

Щетинный сырецъ раздѣливается по качеству отъ 10—100 руб. за пудъ. Низкий сортъ щетины—это *обочина*, т. е. съ боку свиней, высшій—*хребтовая*. Но самое важное въ материалѣ—это возможность получить изъ него большее количество высшихъ сортиментовъ обработанной щетины. Этому требование удовлетворяется болѣе всего Сибирскій сырецъ, затѣмъ Вятскій. Опытъ и ровѣreno, что изъ щетины Сѣверо-Двинскаго края выходить при обработкѣ $7\frac{1}{2}\%$ высшихъ сортовъ, 8% среднихъ, 35% низкихъ и $49\frac{1}{2}\%$ —упали или отбросковъ въ видѣ пуха, сору и шили; изъ Никольскаго—съ рѣки Юга 30% высшихъ, 30% среднихъ, 15% низкихъ и 25% упали, изъ Вятскаго и Сибирскаго 40% высшихъ, 20% среднихъ, 23% низкихъ и 17% упали. Щетинный сырецъ покупается въ общей смѣси, такъ что въ массѣ сырца встрѣчается всякаго сорта щетина. Мелочиные скучники, разъѣзжающіе по деревнямъ и скучающіе на хозяевѣ щетину по мелочамъ у крестьянъ, не рѣдко умышленно портятъ материалъ для своихъ выгодъ: вяжутъ сырецъ въ большиіе пучки мочаломъ по срединѣ и для увеличенія вѣсу насыпаютъ во внутрь пучка золу, песокъ и даже завертываютъ смоченный свиной пухъ. Въ Сибирской щетинѣ, покупаемой большими партиями, этого не встрѣчается.

Въ процессѣ разборки и обѣлки щетины хотя не существуетъ специального раздѣленія труда, но для усиленіи дѣла одновременно занимаются въ мастерской различными передѣлами: кто сортируетъ сырецъ, кто—разбираетъ его по длини, кто по

цвѣту; иные вяжутъ пучки, иные приготавляютъ мочальную вязку; подростки—первоучки вычесываютъ изъ сырца нухъ на щетяхъ. Инструменты въ мастерской у кустарей свои: они заключаются изъ щети, состоящей изъ острыхъ желѣзныхъ сицъ, ножицъ для подрѣзыванія вершинъ у щетины и простой деревянной лопатки для уравненія пучковъ. Весь комплектъ этихъ несложныхъ приспособленій стоитъ не болѣе 1 руб. 25 кои.

Разобранная и обработанная щетина раздѣляется по длине на слѣдующіе сортименты:

1—Окатка длинная отъ	$5\frac{3}{4}$ —8 дюймовъ
2—Первый сортъ	$5\frac{1}{4}$ дюйма
3—Сушная	$4\frac{3}{4}$ дюйма.
4—Второй сортъ	4 дюйма.
5—Вторая короткая.	$3\frac{1}{2}$ дюйма.

Всѣ эти сортименты имѣютъ дѣленіе еще по цвѣту:

Окатка и первый сортъ-на пять цвѣтовъ: *бѣлый, полубуль-ый, желтый, черный и сѣрий*.

Сушная и второй сортъ-на четыре: *бѣлый, желтый, черный и сѣрий*.

Второй сортъ короткая хотя и разбиралась прежде на цвѣта: *бѣлый, черный и сѣрий*, но пынѣ этого не дѣлается, такъ какъ цвѣта этого сорта идутъ въ одной цѣнѣ.

Самая высокая цѣна на щетину бѣлыхъ цвѣтовъ: окатка длинная бѣлая отборная отъ $6\frac{1}{2}$ — $7\frac{1}{2}$ дюймовъ, продаются отъ 150—170 руб. сер. за пудъ. Впрочемъ этого сорта щетины въ Устюгскомъ щетинномъ производствѣ незначительное количество, не болѣе 2%. Бѣлая окатка отъ 6— $6\frac{1}{4}$ д.—115 руб. за пудъ; бѣлая короткая окатка $5\frac{3}{4}$ д.—92 руб. пудъ, бѣлая первый сортъ до 86 руб. пудъ, бѣлая сушная—57 руб. пудъ; бѣлая второй сортъ 43 руб. Но отдельно по цвѣтамъ щетина продаётся въ рѣдкихъ случаяхъ, именно тогда, когда въ партии какойнибудь цвѣтъ явится въ преобладающемъ количествѣ, то есть выше 50%. Обыкновенно при отпускѣ въ продажу щетины партию формируютъ хозяева такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ

сортъ щетины было не менѣе 50% бѣлыхъ цвѣтовъ; изъ осталь-
ныхъ 50-ти и процентовъ—25% желтыхъ и черныхъ и 25% сѣ-
рыхъ. Въ такомъ соединеніи пудъ щетины окатки иродается отъ
86—90 руб., первого сорта 68—73 руб., сушной отъ 42—45
руб., втораго сорта 30—32 руб. и втораго сорта короткой отъ
15—17 руб.

Сбыть щетины въ Петербургъ, куда она доставляется въ
бочечныхъ тарахъ до Вологды гужемъ, а отъ Вологды желѣзною
дорогою. Покупатели г.г. Л. Гитшевъ, Клеменцъ и К^о, Шлис-
серъ и К^о, Вогишъ и К^о, и Адольфъ Генлей и К^о.

Такъ какъ по продажѣ щетины Устюгскимъ производителямъ
приходится имѣть дѣло съ заграничными торговыми домами, при
чемъ здѣшняя щетина исключительно идетъ въ Англію, то при
сдачѣ товара принимаютъ его браковщики, существующіе на основа-
ніи общаго Устава между—народныхъ коммерческихъ сношеній:
два изъ нихъ стороны иностранцевъ и два русскихъ.

VIII.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ СВИНАГО ПУХА.

При обдѣлкѣ щетины остается въ видѣ отбросковъ или упали свиной пухъ. Онъ бываетъ двухъ сортовъ: *перепускной*, т. е. еще разъ прочесанный на щетахъ, отчего выдѣляется изъ него въ незначительномъ количествѣ щетина *вторая—короткая*, и *не перепускной*, изъ котораго эта щетина не отчесана. Не перепускной пухъ остается исключительно отъ производства хозяевъ приѣзжихъ, которымъ—какъ лицамъ прибывашимъ въ Устюгъ не надолго, некогда заниматься этимъ послѣднимъ передѣломъ. Тотъ и другой пухъ покупаютъ кустари Нестеферовской волости; не перепускной по 1 руб. 40 коп. за пудъ, перепускной бѣлый по 80 коп.; сѣрий и желтый по 40 коп. Изъ первого по деревнямъ подростками и женщинами обрабатывается щетина *вторая—короткая*, связывается въ пучки и продается тѣмъ же хозяевамъ, у которыхъ *робятъ* *) въ мастерскихъ ихъ отцы, мужья и братья. При тщательной выческѣ неперепускного пуха можетъ выйти до $2\frac{1}{2}$ фунт. съ пуда обработанной щетины этого сортиента.

Перепускной пухъ, остающійся въ значительномъ количествѣ отъ щетинного производства въ мастерскихъ Устюгскихъ хозяевъ, образовалъ въ населеніи Нестеферовской волости особый видъ кустарной промышленности—приготовленіе различныхъ *издѣлій изъ свинаго пуха*. До 204 человѣкъ вмѣстѣ съ подростками и женщинами въ 12-ти деревняхъ этой волости зимою и даже лѣтомъ, въ свободное время, вяжутъ стельки подъ валеные сапоги, различной величины ковры для лѣстницъ и прихожихъ, чуньки—или галоши, веревки для возжей и колодцевъ и хомутины подъ рабочіе оголовки. Болѣе всего изъ упомянутыхъ вещей приготавляется

*) *Робятъ*—мѣстное Устюгское выраженіе—отъ слова работаютъ.

стелекъ. Скупаемые на Устюгскомъ рынке изъ первыхъ рукъ торговцами отъ 8—10 коп. за пару онъ расходятся между сельскимъ населениемъ сѣверныхъ губерній, значительно возвышаясь въ цѣнности по мѣрѣ удаленія отъ мѣста производства; уже въ Вологдѣ устюгскія бѣлныя стельки изъ третьихъ рукъ въ лавкахъ продаются отъ 40—45 коп. за пару.

Производство за недостаткомъ сбыта издѣлій изъ свинаго пуха весьма не велико; оно не восходитъ выше 7 тысячъ руб. годового оборота всѣхъ кустарей, и совершенно не окупаетъ труда, такъ какъ даетъ заработокъ отъ 10—20 коп. въ день на взрослого мужчину, и отъ 5—10 коп. на подростка и женщину. Между прочимъ, но необыкновенной дешевизнѣ издѣлій, ихъ чрезвычайной прочности, онъ вполнѣ заслуживали-бы болѣе широкаго распространенія. Веревки изъ свинаго пуха долго не гниютъ и на морозѣ не ломаются; а коврики для переднихъ и лѣстницъ неизносимы.

IX.

СУНДУЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Въ Великомъ—Устюгѣ съ незапамятныхъ временъ существує производство сундуковъ, все въ одной издревле установленной формѣ. Промыселъ этотъ распадается на двѣ специальности: на *столярную*, состоящую въ приготовлениіи деревяшекъ, или ящиковъ подъ обивку желѣзомъ и *слесарную*, заключающуюся въ обивкѣ деревяшекъ желѣзомъ и въ изготовлениі замковъ и петель. Деревяшки работаются крестьянами подгородней Шемогодской волости, слесарная работа и сборка сундуковъ производится въ Устюгскихъ мастерскихъ. За пятерку деревяшекъ (пять штукъ—одна въ одну) Шемогодскіе мастера берутъ цѣну сообразно наружной окраски сундука: *за писаные* отъ 1 р.—20 к.—1 р. 30 к., *крашеные*—отъ 80 к.—90 к. Заработокъ по столярной работе восходить до 2800 рублей.

Въ Устюгѣ десять самостоятельныхъ мастеровъ занимаются обивкою и сборкою сундуковъ; число рабочихъ у нихъ до 36 человѣкъ. Совсѣмъ обитые и сложенные сундуки идутъ изъ мастерскихъ въ продажу—*писаные* по 3 руб., *крашеные* по 2 р. 60 к. за пяточкъ. Все производство на 6000 рублей. Сбыть на мѣстномъ рынке въ Устюгѣ и главнымъ образомъ скучицамъ въ уѣзды: Яренскій, Тотемскій, Вельскій, Никольскій, Кадниковскій, Устьынольскій и въ Вологду.

Плату рабочіе получаютъ по пятачку: за обивку пятерки по 17 коп., за десятокъ замковъ по 75 коп.—на своихъ харчахъ. Весь годовой заработка на взрослого рабочаго не превышаетъ 60 руб. въ 6-ть зимнихъ мѣсяцевъ, посвященныхъ въ теченіи года этому мастерству.

Отдельныя мастерския, для этого производства, устроены только у двухъ сундучныхъ хозяевъ. Остальные мастерятъ въ тѣхъ же помѣщеніяхъ, гдѣ живутъ сами.

Х.

ШКАТУЛОЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Возникновению шкатулочного промысла въ Великомъ—Устюгѣ послужило сундучное производство. Въ началѣ прошедшаго столѣтія нѣкоторые изъ болѣе искусственныхъ сундучныхъ мастеровъ начали работать гнутыя коробки съ секретными замками и съ сплошною обивкой жестью. Торговцы, имѣющіе сношепія съ Нижегородскою ярмаркою, отыскали на ней хороший сбыть этимъ коробьямъ и такимъ образомъ основалось и съ годами развилось въ Устюгѣ особое шкатулочное дѣло.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, гнутыя коробки съ истреблениемъ подходящаго на нихъ толстаго березового лѣса, оставлены и вмѣсто ихъ введены столярныя *деревянки*, которыя производятся крестьяне подгородней Шемогодской волости, доставляя за чистый разсчетъ на устюгскія шкатулочныя мастерскія по слѣдующимъ цѣнамъ:

12-ти вершковыхъ за одинъ лицикъ.	.	.	13 к.
8-ми	.	.	8 к.
7-ми	.	.	6 к.
6-ти	.	.	5 к.
5-ти	.	.	4 к.
4-хъ	.	.	3 к.
3 и 2-хъ	.	.	2 $\frac{1}{2}$ к.

Заработка отъ деревянекъ, сдѣланныхъ на скорую руку и кое-какъ связанныхъ въ шинъ, такъ какъ подъ жестью изъянъ певидѣнъ, восходитъ у Шемогодскихъ крестьянъ до 1500—1600 руб. въ годъ.

Всѣ шкатулочное производство въ Устюгѣ на 15000—16000 руб. Сбыть въ незначительномъ количествѣ на мѣстѣ и

единственно на Ирбите и Нижегородской ярмаркахъ, гдѣ главные покупатели шкатулокъ—азіаты. Особенные охотники на устюгскія шкатулки армяне и татары

По шкатулочному дѣлу существуютъ въ Устюгѣ мастерскія съ самостоятельнымъ производствомъ, мастерскія на хозяевъ и одиночки мастера, работающіе только по заказу. Самостоятельныхъ производителей 18 семействъ. Собственю хозяевъ, ведущихъ торговлю шкатулками на ярмаркахъ только три: братья Старковскіе, Курбатовъ и Николай Цибасовъ. Общее количество рабочихъ на этомъ дѣлѣ 44 человека. Изъ нихъ до 20 человекъ занимаются приготовленіемъ отдельныхъ частей шкатулки, остальные ея окопоткой и сборкой. Заработка взрослого рабочаго по шкатулочному производству до 150 руб. въ годъ, если работа поштучная, и отъ 75—100 руб., если мастеръ живеть у хозяина на жалованье помѣсячно.

Шкатулки околачиваются жестью съ особеною раздѣлкою съ въ рисунокъ, который у здѣшнихъ мастеровъ называется *морозомъ*, по сходству его съ узоромъ, образуемымъ морозомъ на оконныхъ стеклахъ. Морозъ наводится на жесть носредствомъ острой водки, смѣшанной съ солью, и масленаго лака съ прибавкою зеленої или желтой краски. Мороженъемъ жести занимаются въ Устюгѣ только двое мастеровъ одиночекъ; берутъ по 2 коп. съ листа; приготовить можно до 50 листовъ въ день, причемъ отъ 25% до 30% заработка уходитъ на материалъ.

Противъ иржнихъ лѣтъ шкатулокъ работается иныѣ въ Устюгѣ несравненно въ большемъ количествѣ, хотя мастеровъ уменьшилось. Это потому, что при послѣднихъ приспособленіяхъ мастерство ишло усъшишье: прежде *прутки* дѣлали изъ не луженаго желѣза и сами мастера ихъ лудили, иныѣ выдѣлывали прутки изъ жести; гвоздики работали въ мастерскихъ, теперь употребляютъ покупныя проволочныя шпильки. Устройство замковъ было сложнѣе, внутренность дѣлалась съ колесами, которыхъ настоящіе мастера не употребляютъ, а сбираютъ замокъ пружинный, самой простой конструкціи.

Шкатулочныя мастерскія устроены въ помѣщенияхъ, гдѣ живутъ сами хозяева; только у одного изъ производителей существуетъ для этой цѣли отдельное зданіе. Для отковки мелкихъ вещей устроены съ самыми простыми приспособленіемъ кузницы въ одно горю, стоящія со всѣми инструментами и мѣхами не болѣе 50 — 60 рублей.

ХІ.

КОРЗИНОЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Метлинской волости, въ деревнѣ Окуловкѣ трое крестьянинъ домохозяевъ плетутъ, въ досугъе время отъ земледѣльческихъ работъ, изъ сосновыхъ корней весьма прочныя и красивыя корзинки разныхъ формъ. Матеріаль заготовляется для этого дѣла съ весны отъ тѣхъ сосенъ, которыхъ растутъ на боровыхъ мѣстностяхъ. Въ Нестеровской волости Вологодскаго уѣзда занимаются иѣсколько стариковъ тоже плетеніемъ чрезвычайно оригинальныхъ корзинъ изъ березового лыка, которое предварительно окрашиваютъ масляною краскою въ разныя цвѣта, такъ что корзина выходитъ узорчатою, затѣмъ уже цѣлую вещь красятъ крѣпкимъ маслянымъ лакомъ. То и другое производство въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, (250 р.) только по заказу; оно въ рѣдкіе годы даетъ 20 — 25 рублей заработка въ теченіи зимы. Корзинки изъ березовыхъ лыковъ заслуживаютъ вниманіе по своей необыкновенной прочности и оригинальному виду. При возникновеніи требованія на нихъ — легко производство это развить до значительныхъ размѣровъ.

XII.

БОНДАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЬ.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ, Благовѣщенской волости, въ 20 верстахъ отъ Губернскаго города до девяти домохозяевъ занимаются бондарною работою, состоящею исключительно въ мастерствѣ боченковъ на деревянныхъ и желѣзныхъ обрукахъ—для виноторговцевъ и для производителей сливочнаго масла. Въ теченіи года они производятъ издѣлій на 500 рублей. Средній заработка до 60 руб. на взрослаго рабочаго въ теченіи шести мѣсяцевъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ работъ. На боченки для масла идеть ольховая клепка. За недостаткомъ хорошаго ольхового материала, боченки нельзя сдѣлать желаемой чистоты.

XIII.

ПРОИЗВОДСТВО ДЕРЕВЯННОЙ ПОСУДЫ.

Промыселъ этотъ весьма широко распространенъ по губерніи, въ особенности оигь развитъ въ уѣздахъ Грязовецкомъ, Кадниковскомъ, Никольскомъ и Тотемскомъ. Лучшою посудою, отличающеюся чистотою въ отдѣлкѣ и прочности считается посуда Трегубовской волости Велико—Устюгскаго уѣзда. Кадки, чаны, рученки, ведра, шайки и проч., работаются здѣсь изъ сухонодстойника, получаемаго крестьянами изъ казенныхъ лѣсовъ. Производство это въ Трегубовской волости восходить до 4000 руб. сер. въ теченіи пяти зимнихъ мѣсяцевъ съ Ноября по Апрель. Имъ занимаются до 125 домохозяевъ, общее количество рабочихъ 180 человѣкъ. Сбытъ исключительно въ Устюгъ.

XIV.

БУРАЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ Велико-Устюгскомъ уѣздѣ въ 14 деревняхъ Шемогодской волости существуетъ производство бураковъ изъ берестяной коры. По прочности и аккуратности работы бураки превосходятъ деревянную посуду въ томъ отношеніи, что никогда не разъѣхаются и не текутъ. Они употребляются въ домашнемъ быту для посыпки молока и подъ различныя соленья; большия бураки замѣняютъ ведра. Все бурачное производство опредѣляется въ 2800 руб. Промыселъ этотъ въ постѣднее время началъ падать по недостатку материала, да и не слѣдуетъ желать, чтобы онъ развивался, такъ какъ бурачное дѣло служить причиной громаднаго истребленія березовыхъ лѣсовъ.

Бурачнымъ мастерствомъ занимаются въ Шемогодской волости 168 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 110 домохозяевъ. Заработокъ ничтожный, испрѣвѣшающій 16 руб. на взрослого рабочаго въ теченіи 6-ти зимнихъ мѣсяцевъ. Лучшиіе бурачники въ деревнѣ Куроѣ-Наволокъ. Они дѣлаютъ по заказу чрезвычайно изящные бураки съ мелкой вырѣзкой, украшенной разноцвѣтной фольгою. Сбыть бураковъ въ г. Устюгѣ и скупщикамъ во всѣ уѣзды Вологодской губерніи. Узоры на буракахъ вырѣзываютъ мастера простымъ остроконечнымъ ножемъ; иѣкоторыя изъ нихъ такъ памѣтились въ этомъ дѣлѣ, что прямо отъ руки сочиняютъ узоръ и никогда не сбоятся въ рисункѣ.

XX.

ЛУКОШЕЧНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ.

Въ четырехъ деревняхъ Нестеферовской волости Велико-Устюгскаго уѣзда работаютъ 23 домохозяина зимою, въ свободное отъ сельско-хозяйственныхъ занятій время, лукошки, или *пушовки* изъ осинового лѣса. Лукошечный промыселъ существуетъ почти во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, опѣ развить весьма широко, но такой чистоты въ работѣ и прочности, какъ въ Нестеферовской волости, не встрѣчается въ этихъ издѣліяхъ нигдѣ по губерніи. Общее количество рабочихъ въ упомянутой волости, привлеченныхъ къ этому дѣлу, 48 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 6 подростковъ. Производство на 1200 рублей. Средний заработка за 6 мѣсяцевъ на взрослого рабочаго восходитъ до 22 рублей. Сбыть—исключительно въ г. Устюгѣ. Лукошки шиваются черемховыми жилками, т. е. тою частію древесины, которая лежитъ за корою на поверхности ствола. Между мастерами до пяти домохозяевъ дѣлаютъ съ необыкновеннымъ искусствомъ маленькіе лукошечки, пригодные для употребленія въ аптекахъ подъ пилюли.

~~~~~

XXI.

ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ МОЧАЛЪ.

Мочалыя издѣлія: шлеи, подхомутники, узлы, копели для сѣна, завертки, вожжи, веревки и тому подоб., работаютъ въ Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда, въ деревнѣ Ано-лисовѣ. Производство это весьма небольшое, на сумму не свыше 650 рублей. Число самостоятельныхъ производителей до 20 чело-

вѣкъ, общее количество рабочихъ 28; средній годовой заработка до 16 руб. па взрослого рабочаго. Сбыть мочалыныхъ издѣлій мѣстнымъ скучищикамъ, которые продаютъ ихъ исключительно въ Красноборскѣ и Вашиѣ и частію въ Устюгѣ. Особыхъ инструментовъ и приспособленій для этого мастерства не употребляется: веревки крутятъ руками, прикрѣпляя концы придей къ гвоздю, или къ крючку, вбитому въ стѣну. Матеріалъ получается изъ Вятской губерніи. Мочало привозится оттуда торговцами, прѣѣзжающими изъ Вятки въ Устюгъ для закупки соленой рыбы.

~~~~~

XVII.

ПРОИЗВОДСТВО РЫБОЛОВНЫХЪ СѢТЕЙ И МЕРЕЖЪ.

Въ двухъ волостяхъ Сольвычегодского уѣзда—Метлинской и Березоцаволоцкой, лежащихъ между рѣками Вѣчегдой и Сѣверной Двиной, издавна существуетъ производство рыболовныхъ сѣтей и мережъ, сбываемыхъ въ значительномъ количествѣ въ Архангельскъ для ловли рыбы въ Бѣломъ морѣ и въ поморье для рыболовныхъ промысловъ въ Ледовитомъ океанѣ. Сольвычегодскія сѣти цѣняются промышленниками за доброкачественный матеріалъ и за аккуратную вязку. Здѣсь не употребляется па питку для мережъ другой пряжи, кроме какъ-изъ хорошо обработанного и прочесанаго линя-наго и коноплянаго волокна.

Число самостоятельныхъ производителей въ обѣихъ волостяхъ до 350-ти; общее количество рабочихъ до 470-ти, изъ пихъ половина женщинъ и подростковъ. Въ теченіи года производится сѣтей на 20,000 руб. Средній заработка взрослого рабочаго до 35-ти руб. въ 6—7 мѣсяцевъ, свободныхъ отъ земледѣльческихъ работъ.

XXIII.

ОХОТНИЧЬИ ПРОМЫСЛЫ.

Крайніе уѣзды Вологодской губерніи—Яренскій и Устьысольскій—занимаютъ громадную площадь, равняющуюся по Стрѣльбицкому приблизительно 200,000 квадратнымъ верстамъ. Границами своими на сѣверъ эти два уѣзда достигаютъ предѣловъ Мезени, а на сѣверо-востокъ—Уральского хребта. На этомъ обширномъ просторѣ села и деревни исключительно расположены по рѣкамъ. Здѣсь не существуетъ кустарныхъ промысловъ, въ томъ характерѣ, въ какомъ они группируются въ уѣздахъ съ густымъ населеніемъ, нуждающимся въ землѣ, какъ въ производительномъ источнике жизненныхъ потребностей. Здѣсь всѣ предметы для домашнаго быта крестьянина и его хозяйственнаго обихода выполняются одиночками.

Населеніе части Яренскаго и всего Устьысольскаго уѣзда состоитъ изъ Зырянъ. Обширные лѣса, малоплодородіе почвы, суровые вѣтры, дующіе съ холодныхъ волнъ Ледовитаго океана—всѣ эти физическія условія сѣвернаго края направляютъ дѣятельность поселившагося здѣсь народа на птичіи и звѣринные промыслы *).

Въ концѣ Сентября, какъ только наступятъ холода, звѣрь вычистится и птицу можно сохранять въ проѣтъ, начинается у Зырянъ первое лѣсовое осенне, продолжающееся около трехъ мѣсяцевъ. Второе лѣсовое—зимнее—промысленники чередуютъ съ Январемъ, заканчивая оно въ первыхъ числахъ Апрѣля, когда появѣтъ весной, звѣрь начинаетъ линять и спаривающейся птица.

*) Исторія Зырянъ, ихъ племенная и бытовая характеристика и процессы промысловъ подробно обрисованы въ исследованіи Ф. А. Арефьевъ, изданномъ Н. Дмитріевымъ и М. Владыкинымъ подъ заглавіемъ „Зыряне и ихъ охотничіи промыслы“.

Охотники отправляются на лѣсовье изъ своихъ домовъ небольшими партиями отъ 4 - 6 человѣкъ. Партия береть съ собою довольно порядочный запасъ харчей. В. Н. Латкинъ въ своемъ дневнике опредѣляетъ количество провизіи промышленниковъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: „отправляясь мѣсяца на три въ лѣсовье, Каждый промышленникъ береть на свою часть: сухарей 4 пуда, сушеныхъ пироговъ съ крупой 1 пудъ, ячной крупы 10 фунт., ячной муки для собакъ 1 пудъ, масла 12 фунтовъ, свѣжаго сала для приготовленія блиновъ 2 фунта, сушеної рыбы 15 фунтовъ, говядины 30 фунтовъ, соли 10 фунт., пороху 3 фун., свинцу 4 фун., всего 9 пуд. 6 фун. на человѣка“. Но это было въ прежніе времена, когда промыслы виолѣй вознаграждали и расходы на нихъ, и труды, когда и звѣрь и птицы было несравненно больше, населенія меныше и провизія дешевле. Нынѣ промышленники уже не роскошествуютъ такъ: блиновъ на лѣсовье не пекутъ, масломъ кашни не сдабриваютъ.

Промышленники отлучаются отъ мѣстъ своего жительства на лѣсовье верстъ за 100 и за 200; а изъ Печорскихъ селеній за 400 и даже за 500 верстъ, уходя часто за Уральскій хребетъ, въ гористыя вѣтви его восточнаго склона, въ предѣлы сибирскіе. Изобиліе въ зырянскомъ краѣ большихъ рѣкъ, принимающихъ безчисленіе множество мелкихъ притоковъ, которые вытекаютъ изъ глубины лѣсовъ, облегчаетъ охотникамъ перевозку провизіи и прочихъ запасовъ, необходимыхъ для ихъ промысловой жизни. Пока рѣки еще не покрылись льдомъ, зыряне нагружаютъ лодки своимъ багажемъ иѣдуть въ нихъ на промыслы, забираясь въ лѣса водянымъ путемъ, иногда въ самыя верховья рѣкъ. Лодки для этихъ проѣздовъ дѣлаются изъ осинъ чрезвычайно легкія, такъ что на меляхъ, перевалахъ и волокахъ зыряне весьма свободно ихъ перетаскиваютъ.

Въ томъ случаѣ, когда при перѣѣздахъ застигнетъ промышленниковъ зима, т. е. рѣки замерзнутъ и подбросить снѣжку, а до мѣста охоты еще далеко, зыряне выгружаютъ свои запасы на партии—особенного устройства узкія и длинныя сани и слѣдуютъ далѣе.

У всякой партии охотниковъ на мѣстахъ ихъ лѣсовья построены пызваны,—или почленныя избушки, ихъ промысловой пріютъ. Отъ пызвана въ разныя стороны у каждого охотника существуетъ свой охотничій путь, отъ слова нуть или троца, по которой промысленикъ дѣлаетъ обходы по частямъ, слопамъ, петлямъ, давушкамъ и разнаго рода пасторожкамъ на звѣря и лѣсную птицу. Въ раіонѣ птицы одного промысленика—другой промысленикъ уже не ставить ловушекъ и это обычное право свято и ненарушимо сохраняется зырянами. Главный путь слѣдуетъ обыкновенно по берегу какой нибудь лѣсной рѣчки; отъ него въ стороны расходится цѣлая система троцъ, то твердо утоптанныхъ, то едва замѣтныхъ въ лѣсу на мѣстомъ покровѣ почвы. На ловушкахъ кладутся однообразныя мѣты единажды на всегда, присвоенные тѣмъ промысленикомъ, которому ловушки принадлежать. Промысленичины птицы имѣютъ весьма большое протяженіе, такъ что весь обходъ по нимъ простирается часто верстъ на тридцать, и по всему обходу количество ловушекъ иногда восходитъ до 700 и болѣе. Понятно, что такое количество разныхъ пасторожекъ нельзя промысленику осмотрѣть въ одинъ недѣльный осенний или зимній день, по этого и не дѣлается: осмотрѣть ловушекъ обыкновенно совершается по частямъ и только въ недѣлю два раза выполняется весь обходъ. Замѣчательно, что относительно ловушекъ существуетъ въ обычай зырянскихъ промыслениковъ правильный законъ наслѣдственности. Очень часто можно встрѣтить, что ловушки въ какомъ нибудь пунктѣ перешли къ промысленику отъ дѣда, отъ чего и наростаетъ такое огромное ихъ количество: каждый наслѣдникъ, поправляя и поддерживая въ порядкѣ старыя, строить на удобныхъ мѣстахъ вновь пѣсколько ловушекъ, такъ что послѣдній обладатель считаетъ ихъ въ своемъ районѣ около тысячи. Если промысленикъ умираетъ бездѣтнымъ, ловушки наслѣдуютъ родственники; если пѣть родственниковъ, то права переходятъ къ обществу или, чаще всего, по отказу покойного къ церкви, и тогда птицѣ съ известнымъ числомъ ловушекъ съ известными на нихъ мѣтами становится арендною статьей. Зыряне обращаются съ своими ловушками весьма

хозяйственno: передъ весною они считаютъ за непремѣнную обязанность спустить всѣ пасторожки на птицу на томъ основаніи, чтобы рябчикъ, глухарь и тетеревъ польнились, поищавъ въ ловушки на птицѣ, когда уже закончено лѣсовье, не сгѣбъ бы по нараспну. Съ бѣличными ловушками они не предпринимаютъ этой предосторожности.

Общее населеніе Яренскаго уѣзда состоить изъ 36,057 душъ: изъ нихъ 18,932 муж. и 20,057 женск. Населеніе Усть-сысольскаго уѣзда—79,850 душъ; изъ нихъ 38,569 муж. и 41,281 женск.

По приблизительному исчислению занимаются въ Яренскомъ уѣздѣ специально охотничими промыслами до 2,200 человѣкъ; въ Усть-сысольскомъ до 4,500 человѣкъ.

Главный центръ охотничихъ промысловъ Яренскаго уѣзда—это Удора—вся та лѣсистая область, которая лежитъ по побережью Мезени и впадающимъ въ нея рѣкамъ; центръ Усть-сысольскаго уѣзда—обширный Принечерскій край.

Добыто промышленниками обоихъ уѣздовъ въ зимнее и осенне лѣсовье 1880 года слѣдующее количество звѣря и птицы:

а) Звѣря	Число штука.	Цѣна за		На сумму.
		одну штуку.	Рѣб. Коп.	
Вѣлокъ	335,000.	—	12.	42,600.
Зайцевъ	70,200.	—	20.	14,040.
Куница	820.	5.	—	4,100.
Выдръ	210.	6.	—	1,260.
Росомахъ	48.	6.	—	288.
Медвѣдей	97.	10.	—	970.
Рысей	12.	8.	—	96.
Горностарей . . .	7,000.	—	20.	1,400.

Итого звѣрей на сумму 64,754.

б) Птицы:	Число паръ.	Цѣна за		На сумму.
		одну пару.	Коп.	
Рябчиковъ . . .	280,000.	35.	—	98,000

Тетеревей: Косачей .	50,000.	35.	17,500.
-- Глухарей .	5,000.	40.	2,000.
Вѣлыхъ куропатокъ	70,000.	15.	10,500.

Итого итицъ на сумму 128,000.

Всего предметовъ промысла за оба лѣсовыхъ на 192,754.

Распредѣливъ 192 754 руб. на 6,700 промысленниковъ, участвующихъ въ охотничихъ промыслахъ, придется на каждого 28 руб. 50 коп. Около половины этой суммы остается отъ лѣтнихъ и осеннихъ рыбныхъ промысловъ населенію тѣхъ, вирочемъ, мѣстностей, гдѣ эти промыслы существуютъ; большинство же охотниковъ не имѣютъ возможности ими заниматься. Но если признать даже сорокъ два руб. пятьдесятъ коп. годовымъ заработкомъ на каждого безъ исключенія, то это будутъ всѣ денежныя средства, на которыхъ промысленникъ долженъ прокормить семью, заплатить повинности, занастись порохомъ и свинцомъ и прочими потребностями, хотя не сложной жизни, но все-таки требующей, при страшной дороговизнѣ хлѣба, денежныхъ издержекъ. При такомъ скучномъ годовомъ заработкѣ по неволѣ приходится питаться хлѣбомъ съ древесною корою, черствыми шаньгами, похожими въ разрѣзѣ на животные отброски, и не дѣйствіе сѣвернаго климата, а единственно недостатокъ здоровой, питательной пищи, служить причиной физического недоразвитія Зырянъ и ихъ преждевременной старости, придающей чертамъ морщинистаго лица какую-то грубую, апатичную суровость.

Но и эти сорокъ два руб. пятьдесятъ коп. далеко не всѣ доходятъ до рукъ промысленника, потому что и здѣсь, какъ и во многихъ другихъ промысловыхъ мѣстностяхъ русскаго свѣта, главныя выгоды отъ сбыта добычи сосредоточиваются въ нѣсколькихъ рукахъ мѣстныхъ кулаковъ, этихъ міроѣдовъ, легко пожижающихъ больніе капиталы, почтѣ и уваженіе отъ бѣдняковъ, и тотъ, кто добывалъ въ лѣсной чащѣ бѣлку и рябчика, кто до изнеможенія силъ трудился надъ ловлею хищнаго и краснаго звѣря, не можетъ выѣтъ изъ вѣчнаго долга мѣстному кулаку за взя-

тые у него товары: муку, соль, порохъ и свинецъ. Возникновение кулаковъ въ здѣшнемъ краѣ вѣсѣма естественно: незначительность внутреннихъ требований страны, очень слабый запросъ на товары, не производимые сю, сказались отсутствиемъ въ ней ярмарокъ и торжковъ, этихъ подвижныхъ торговыхъ центровъ, столь частныхъ и обыкновенныхъ въ русскихъ мѣстахъ. Тѣ торжки, которые бываютъ здѣсь въ деревняхъ во время храмовыхъ праздниковъ и вѣсъ оборотъ которыхъ по торговлѣ крестьянскими лакомствами едва-ли простирается до десятка рублей, незаслуживаютъ никакого вниманія; тѣмъ болѣе, что они удовлетворяютъ только однодневную потребность. Вместо сельскихъ торжковъ въ Зырянскомъ краѣ существуетъ торговля другого рода, такъ-сказать осѣдлая, съ постоянной мѣстностью, съ опредѣленнымъ, хотя небольшимъ, кругомъ дѣйствія; здѣсь почти на каждый, болѣе населенный пунктъ мѣстности приходится по одному торговцу, у которого крестьянинъ можетъ найти необходимыя ему вещи: кожу, табакъ, порохъ, свинецъ и разныя принадлежности своего быта. Главные представители такой торговли мѣстные, торгующіе крестьянине-кулаки, захватившіе въ свои руки всю торговлю края и внутреннюю и отпускную, хотя и ведутъ ее по самымъ рутиннымъ тенденціямъ. Главная сила ихъ въ томъ, что они, не ограничиваясь чисто коммерческою ролью, играютъ еще роль деревенскихъ банкировъ. Частные неурожаи, неудачная охота сильно разстраиваютъ и безъ того убогія средства зырянского крестьянина, семья страдаетъ отъ недостатка; нѣтъ ни пороху, ни свинцу, ни денегъ передъ лѣсовъемъ. Волей—неволей, а приходится идти съ поклономъ къ кулаку, отъ которого бѣдный крестьянинъ и получаетъ все, что ему нужно, но на условіи, чтобы въ уплату взятыхъ заемообразно продуктовъ или денегъ весь промыселъ охотника поступалъ исключительно въ руки заемщика по цѣнамъ, какія будутъ существовать во время уплаты, то есть по такимъ цѣнамъ, которыя онъ назначить самъ. Промышленникъ попадать въ загребистныя лапы кулака: промыселъ положимъ быть удачель, можно бы за уплатою долга оставить и себѣ кое-что, есть надежда понравиться; но кулакъ принимаетъ въ уплату долга продукты промышленника по

такимъ низкимъ цѣнамъ, съ такими громадными накидками на партію, а свои данные заимообразно, оцѣниваетъ такъ высоко, что бѣднику приходится снова дѣлать заемъ. Неудивительно, что при такомъ ненормальномъ отношеніи производства къ сбыту, всѣ промышленные продукты края: рыба, мяча, рябчики, какъ будто сами собою ползутъ въ руки кулаковъ, сбывающихъ ихъ въ третіи руки уже значительными партіями безъ накидки и за настоящую цѣну, при чемъ зачастую случается наживлять ить до 100%.

На выставкѣ для наглядной картины охотничьихъ промысловъ предлагается вниманію публики коллекція моделей тѣхъ предметовъ и приспособлений для добыванія птицы и звѣрі, которыхъ практикуются въ промысловой жизни какъ у зырянъ, такъ и вообще у большинства нашихъ сѣверныхъ промышленниковъ—охотниковъ.

II.

ИЗДѢЛІЯ ЕДИНИЧНОГО ТРУДА.

I. Велико - Устюгская черневая работа. Серебряною чернью работою занимались издавна въ Устюгѣ и она отличалась здесь исконными характерными особенностями. Затерялись данные, какимъ путемъ процикла она такъ далеко на сѣверъ. Говорить, что она перешла въ Устюгъ изъ Новгорода, послѣ погрома его Иоанномъ Грознымъ, когда многие Новгородцы, эмигрируя на сѣверъ, поселились въ Устюгѣ. Предположеніе это имѣеть за собою весьма большую долю вѣроятія на томъ основаніи, что Новгородцы, при сношениі съ ганзейскими городами, могли заимствовать отъ нихъ искусство черненой работы и перенести въ Устюгъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ существовала въ Устюгѣ цѣлая фабрика черневыхъ и финифтійныхъ издѣлій—кунца Афанасія Понова. Въ самую лучшую пору ея дѣятельности она сгорѣла, говорить отъ поджога, и во время пожара произошло разграбленіе серебра, золота, черни и разныхъ вещей своими же мастерами и подмастерьями, которыхъ на Поновской фабрикѣ было до 70-ти человѣкъ. Пожаръ окончательно разорилъ Понова; мастера же и подмастерья, за закрытіемъ фабрики, разбрелись и на захваченное хозяйское добро открыли свои мастерскія. Иванъ Жилинъ, Пётръ Жилинъ, Островскій, Гуццінъ—были съ этой фабрики: они сдѣлялись хозяевами. Но кромѣ этихъ хозяевъ, въ Устюгѣ сохранилась память о существованіи въ началѣ нынѣшняго столѣтія другихъ искусственныхъ мастеровъ: Бушковскаго, Залѣсова, Гороховскаго,

Хохлева и Моисеева. Последний отличался въ своихъ издѣліяхъ замѣчательно тонкой и изящной гравировкой. Онъ велъ довольно большое дѣло, но въ 1816 году перѣѣхалъ въ Вологду, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Изъ книгъ мѣстной пробирной падатки видно, что въ 1817 году мастеровъ и мастерицъ черневыхъ издѣлій было въ Устюгѣ 29; серебра ими сдано 1 и. 31 фун. Черезъ 5-ть лѣтъ—въ 1822 году—число мастеровъ и мастерицъ—уже было только 16, но неработалось ими металла ежегодно до $2\frac{1}{2}$ пудовъ и такъ это продолжалось до 1837 года.

Но затѣмъ то за смертію, то за перѣѣздомъ хозяевъ изъ Устюга въ другія мѣстности черневое мастерство начало значительно сокращаться. Не удержалось оно и между подмастерьями: многіе изъ нихъ перемерли, неоставивъ преемниковъ. Лучшіе Жилинскіе подмастерья Залѣсовъ и Гороховскій, похозяйствовавъ въ Устюгѣ, перѣѣхали въ 1828 году въ Петербургъ; туда-же перебрались въ 1834 году и Хохлевы. Въ Петербургѣ пересѣлившіеся Устюжане занялись работою черкесскихъ приборовъ, забросивъ тонкую гравировку, которую за дороговизною квартиръ и содержанія производить въ столицѣ стало не выгодно. Работа эта мѣшкотная, крохотливая, требуетъ усидчивости и большаго вниманія. Если брать по рублю за золотникъ черневой работы, то едва возможно заработать отъ 350—400 руб. въ годъ искусному мастеру. Единственно не выгодность мастерства причиною того, что прочную чернь Устюжскіе мастера, переселившіеся въ Петербургъ и другіе города, перестали употреблять въ дѣло, а затѣмъ и совсѣмъ забыли ея приготовленіе.

Съ 1852 года представителемъ нѣкогда славной Велико-Устюжской черневой работы остался единственный мастеръ Михайло Ивановичъ Кошковъ, въ настоящее время старикъ шестидесяти двухъ лѣтъ.

Кошковъ былъ ученикомъ у Жилина и у него обучался черневому дѣлу. Въ 1835 году онъ открылъ въ Устюгѣ самостоятельную мастерскую. Въ 1847 году у него было до семи

подмастерий и нѣсколько учениковъ; но малый спросъ на чернѣвья издѣлія вынудилъ Кошкова сократить составъ своей мастерской. Хотя въ 1853 году и возникло довольно значительное требование на вещи черневой работы, но уже у Кошкова не было подмастерий и выполнять заказы стало невозможно. Въ послѣдніе годы Кошковъ не имѣть ни одного помощника подъ своими руками.

Приготовленіе черни всегда содержалось Велико-Устюгскими мастерами въ секретѣ. Чернь составляется изъ выжги (серебра 92 пробы) свинца, красной мѣди, сѣри и нашатыря; но въ какихъ пропорціяхъ составляются эти вещества—не извѣстно. Кошковъ въ послѣдніе годы довѣрь приготовленіе черни до вполнаго усовершенствованія. Московская и Петербургская чернь—никуда не годится противъ Кошковской: та чернь неярчна, отстаетъ и замазываетъ рисунокъ въ гравировкѣ. Чернь Кошкова вѣчной прочности. Нежелая уносить свой секретъ въ могилу, Кошковъ искренно готовъ за самую незначительную цѣну передать секретъ приготовленія черни въ надежныя руки. Слѣдовало бы на это предложеніе обратить вниманіе г.г. Сазикову, Овчинникову, Хлѣбникову и другимъ крупнымъ мастерамъ серебряныхъ издѣлій.

II. Доманикъ. Доманикъ вещество чрезвычайно интересное, могущее имѣть обширное употребленіе по своимъ приложеніямъ въ жизни, это черная сланцеватая глина, пронитанная нефтью, она имѣть видъ камня, которымъ выслано дно версты на двѣ въ длину рѣки Сѣверной Ухты, по зырянски Вуквы, праваго притока рѣки Выми въ Яренскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ г. Яренска въ 400 верстахъ. Доманикъ чернаго цвѣта, въ водѣ мягковать, но на воздухѣ сильно отвердѣваетъ; горитъ на огнѣ и издастъ довольно рѣзкій запахъ. Добывается онъ плитами, имѣющими до двухъ съ половиною аршинъ въ длину, до 7 четвертей въ ширину и до 2 вершковъ въ толщину. Изъ доманика приготавлялись прежде столовыя и шахматныя доски, линейки и разныя мелкія вещицы. Занимался этимъ крестьянинъ Сереговской волости Пётръ Павловъ, послѣ смерти котораго производство это заброшено и доманиковыя залежи много лѣтъ уже находятся неприкосновенными,

ожидал предпримчиваго эксплуататора. Доманикъ хорошо выполненный имѣть видъ аспидной доски, покрытой лакомъ. Плиты ломаются во время самого большаго мелководія, что случается нечасто, года черезъ два и черезъ три. Для обѣлки кладутъ плиты опять въ воду, чтобы размягчить, потомъ деревянными клиньями колуть въ доски, которые сперва обстрагиваютъ обыкновенными столярными стругами, затѣмъ вытираютъ брусковымъ камнемъ и полируютъ напитанію воскомъ суконкою. Еслибъ издѣлія изъ доманика обрабатывались усовершенствованными инструментами и искусными руками, они могли бы выйти чрезвычайно красивы, изящны и прочны: доманикъ совершенно поддается, безъ малѣйшаго труда, всякой обѣлкѣ. Жирное вещество, которое при теплой иогодѣ всасывается на рѣкѣ Ухтѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ломается доманикъ, называется доманиковымъ масломъ; оно собирается въ весьма небольшомъ количествѣ, нейдетъ въ продажу, а употребляется мѣстными крестьянами какъ лекарство въ простудныхъ ломотиныхъ болѣзняхъ, съ большею, по увѣреніямъ ихъ, пользою.

III. Часовыя цѣпочки изъ стальныхъ замковъ. Въ городѣ Сольвычегодскѣ и уѣздѣ его съ весьма давняго времени работались цѣпочки для часовъ, составленныя изъ мелкихъ замковъ. Въ настоящее время остался одинъ только мастеръ этого издѣлія, крестьянинъ Тимошинской волости В. С. Юницинъ, старикъ около семидесяти лѣтъ. Дѣлъ цѣпочки, представленныя имъ на выставку, отличаются чистотою работы. Каждый замочекъ въ цѣпочкѣ отирается своимъ ключикомъ. Цѣпочки приготавляются Юницинымъ исключительно по заказу и даютъ весьма незначительный заработокъ, такъ какъ части ихъ, состоянія изъ чрезвычайно мелкихъ отдельныхъ предметовъ, требуютъ много времени для выполненія ручнымъ способомъ.

IV. Гармоники. Въ 1578 году крестьянинъ Тотемскаго уѣзда, Харинской волости, деревни Жилина Афанасій Григорьевъ Двойнишниковъ самоучкою началъ работать гармоніи

для крестьянъ своей мѣстности. Весьма скоро онъ на столько усовершенствовался въ этомъ мастерствѣ, что собственнымъ измышленіемъ, безъ всякаго образца, соорудилъ фицъ-гармонику съ весьма музикальнымъ и вѣрнымъ тономъ. Фицъ-гармоника представлена на выставку; кромѣ того Двойничниковъ представилъ на выставку еще ручную гармонику сложной конструкціи, съ нѣсколькими передвижками, регулирующими тоны на русскій и нѣмецкій строй. Изъ Тотемскаго же уѣзда, Чучковской волости, деревни Клокова крестьянинъ Николай Сивковъ и той же волости деревни Новой Навель Пенюгаловъ, оба самоучки, представили гармоники своей работы весьма аккуратно и прочно сдѣланныя. Вообще мастерство гармоникъ, вслѣдствіе постоянно хорошаго спроса на нихъ, начинаетъ все шире и шире распространяться по Вологодской губерніи и обѣщаетъ въ скоромъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ перейти въ кустарное.

Въ настоящей коллекціи двѣ гармоники П. П. Тормасова выполнены съ необыкновеннымъ совершенствомъ. Они отличаются какъ чистою работы, такъ и превосходною постановкою голосовъ. Гармоника въ 50 руб. съ полутонами сдѣлана въ одни руки; на что потребовалось 44 дня. Всѣ деревянныя части ея сформированы изъ разнаго дерева; широкая галтель подобрана въ рисунокъ мозаичнымъ способомъ изъ 520 кусковъ розового дерева.

V. Деревянные рукомойники съ цѣнью изъ цѣльнаго куска дерева работаются крестьяниномъ Сольвычегодскаго уѣзда, Гаврильцевской волости Андреемъ Первушиномъ. Они составляютъ его собственное изобрѣтеніе и выполняются большей частию по заказъ въ уваженіе оригиналной выдумки. Чтобы сдѣлать рукомойникъ безъ изъянъ тѣми посложными и грубыми инструментами, какими орудуетъ Первушинъ, требуется не менѣе $2\frac{1}{2}$ недѣль времени.

VI. Лѣтній Великорусскій костюмъ, состоящій изъ сарафана, воротушки и фартука, работы А. А. Сахновской, отличается замѣчательнымъ изяществомъ въ шитьѣ, подборомъ характернаго

ство, тотъ легко убѣдится, что всякия мѣры, какъ то: раздача рисунковъ или наемъ инструкторовъ—будутъ бесполезны: крестьянина нельзя выѣтъ изъ той колеи, въ которой онъ выроѣтъ. Единственное средство, чтобы улучшить народный трудъ, это пріучить съ дѣтства болѣе способныхъ крестьянскихъ дѣтей къ тицательной и искусной отдѣлкѣ вещей, къ умѣнью пользоваться рисунками и образцами и тому подобное. Такимъ только путемъ въ весьма короткій срокъ, при смѣтливости и ловкости нашего народа, въ крестьянскую среду возвратится искусственные мастера, которые, при болѣе выгодномъ и легкомъ сбытѣ своихъ произведеній, въ средѣ высшаго и болѣе зажиточнаго класса, весьма скоро найдутъ себѣ подражателей въ кустаряхъ крестьянского населенія. Вотъ тѣ изобужденія, которыя заставили Грязовецкое земство вводить въ сельскихъ школахъ рамесла и рукодѣлія. Какъ ни слабы еще результаты этой мѣры, не менѣе того коллекція женскихъ рукодѣлій, и профессиональныхъ сельскихъ школъ Грязовецкаго уѣзда, представляемая Управою на Всероссійскую выставку, даетъ право надѣяться, что трудъ Грязовецкаго земства на этомъ поприщѣ не остается безплоднымъ.“

Х. Три картины Н. Головина, изображающія свободное переселеніе крестьянъ. Земли, вошедшія въ составъ нынѣшней Вологодской губерніи, въ древности составляли часть дикой, слабо - населенной Біарміи, которую владѣлъ народъ Финского племени, известный подъ именемъ Біармовъ или Чуди Заволоцкой. Остатокъ этого народа—*Зыряне* до сихъ поръ сохранили свои племенные особенности въ Устьынольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ. Новгородцы стали ироникать въ завоеваніе въ XI и XII вѣкѣ и селились сначала по Сухонѣ и Югу, а затѣмъ и по другимъ прирѣчнымъ мѣстностямъ. Чрезъ такую колонизацію мѣстное населеніе слилось съ Великорусскимъ, составивъ, за исключеніемъ уѣздовъ Яренскаго и Устьынольскаго, однородной типъ, отличающейся между собою лишь незначительными мѣстными этнографическими особенностями.

Замѣчательно, что и по настоящему время колонизація Во-

въ русскомъ стилѣ узора и строгимъ его исполненіемъ во всѣхъ мельчайшихъ частяхъ. Для работы этого костюма потребовалось годъ два мѣсяца усидчиваго труда.

VII. Украшенія для спальни, работы С. С. Волковой, состоящая изъ слѣдующихъ вещей: одѣяла, двухъ салфетокъ, четырехъ гординъ съ перехватами на два большихъ окна, трехъ драпировокъ на зеркало, одного большаго покрывала на подушки и двухъ накидушекъ на кресла. Подборъ узоровъ характерный, весьма искусно согласованный въ общій стиль во всѣхъ вещахъ, которымъ работали болѣе году.

VIII. Наспичники или свадебныя полотенца, работы крестьянокъ Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ, собранные Е. Н. Дружининой. Полотенца эти составляютъ приданое невѣсты. Въ обычаяхъ Вологодскихъ крестьянъ—развѣшивать ихъ въ избѣ на синицы по стѣнамъ во время сѣдинъ, (помолвки).

IX. Рукодѣлія сельскихъ школъ Грязовецкаго уѣзда—представлены Предсѣдателемъ Грязовецкой Уѣздной Земской Управы, К. А. Левашовымъ, который, назначая на выставку образцы школьнаго работъ, высказываетъ по отношенію ихъ слѣдующій взглядъ: „Всматриваясь въ предметы ручныхъ работъ и вообще въ издѣлія кустарной промышленности, нельзя не замѣтить, что большинство ихъ находитъ сбытъ только въ средѣ крестьянскаго населенія за весьма незначительную цѣну, въ рѣдкихъ случаяхъ оправдывающую трудъ. Причины этого главнымъ образомъ заключаются въ томъ, что не смотря на искусную часто работу, крестьянскія издѣлія закоснѣли въ грубыхъ формахъ, издавна установленныхъ и никакъ не отвѣчаютъ вкусамъ и требованіямъ зажиточныхъ классовъ. Чтобы убѣдиться въ справедливости такого взгляда, достаточно обратить вниманіе на крестьянскія вышиванія, илленіе кружевъ, корзинное производство и множество другихъ рукодѣлій; все эти издѣлія работаются и по настоящему время по тѣмъ же образцамъ и рисункамъ, какъ выдѣлывались иѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Кто знаетъ наше крестьян-

логоцкой губерніи непріостановилась. Она неудержимо продолжалась выполняться каждый годъ въ большей или меньшей степени. И до сихъ поръ въ южную часть Никольского уѣзда переселяется самовольно изъ Вятской губерніи значительное количество крестьянскихъ семействъ, которые и образуютъ среди казенныхъ лѣсныхъ дачъ особые поселки, известные подъ именемъ *починковъ*. Переселеніе совершается безъ права разрешенія: не заявивши ни обществу, ни волостному начальству, ни мѣстной администраціи, собереть крестьянинъ свои пожитки и тайно идетъ въ лѣса Никольского уѣзда, выбираетъ тамъ удобное мѣстечко при рѣкѣ или ручью, дѣлаетъ засѣку, строить на скорую руку избушку, въ рѣдѣ зырянского инвазана и производить рубку лѣса сперва подъ подѣльное хозяйство. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ въ одномъ Никольскомъ уѣздѣ такого рода колонизаторы образовали до 200 починковъ. По ревизскимъ сказкамъ переселенцы эти числятся по Вятской губерніи, по мѣсту же своей осѣдлости находятся въ предѣлахъ Вологодской. Въ правительственныйхъ сферахъ возбуждена была по этому поводу переписка, и распоряженіемъ Министра Государственныхъ имуществъ, послѣдовавшимъ 11 Февраля 1877 года къ г. Управляющему Государственными Имуществами Вологодской губерніи, найдено возможнымъ оставить всѣхъ таковыхъ переселенцевъ на мѣстахъ ихъ новаго водворенія, съ тѣмъ, чтобы окончательное ихъ устройство было произведено при выдачѣ владѣнійныхъ записей.

Учитель Никольского уѣзда сельского Подосиновскаго училища Николай Головинъ снялъ съ натуры три вида: 1-й изображаетъ Ваніевскій починокъ въ первый годъ его существованія, 2-й Щуриновскій—8-й годъ существованія и 3-й Самохинскій—19-й годъ. Картины заслуживаютъ чрезвычайного вниманія, какъ по идеѣ, такъ и по мастерскому исполненію. Они раскрываютъ великую страницу изъ бытовой жизни нашего крестьянства и имѣютъ значеніе еще въ томъ отношеніи, что отвѣчаютъ на переселенческій вопросъ, разрешеніемъ котораго въ настоящее время заняты высшія Правительственные учрежденія.

XI. Четыре машины для гребенного производства—изобрѣтеніе Устьянскаго кустаря - механика - самоучки Ивана Николаевича Костылькова. Всѣ машины работаютъ необыкновенно отчетливо. Заслуживаетъ чрезвычайного вниманія машина для нарѣзыванія зубьевъ на гребенкахъ, регулирующая число зубьевъ и сама передвигающая шлишку. Надѣ изобрѣтеніемъ этой машины Костыльковъ имѣть терпѣніе работать болѣе семи лѣтъ. Такжѣ вѣсъма интересна машина, нарѣзывающая вдругъ, за одинъ разъ, восемь гребенокъ. Хотя у иѣкоторыхъ гребенщиковъ Московской губерніи и въ Устьянщинѣ Кадниковскаго уѣзда давно существуютъ нарѣзочныя машинки, но они по своей конструкціи ничего не имѣютъ общаго съ костыльковскими.

СПИСОКЪ ОБРАЗЦОВЪ И ЭКСПОНЕНТОВЪ ПО ПРЕДМЕТАМЪ КУСТАРНЫХЪ ПРОМЫСЛОВЪ.

---

1. По кружевничеству: образцы кружевъ гипюровыхъ, клюни, численныхъ, сколочныхъ, нѣмецкихъ, валинсъенъ, брюссельскихъ и русскихъ—фантажныхъ отъ № 1—44-го.

Экспонентки: С. П. Брянцова, А. Ф. Брянцова, В. В. Николаевская, Р. А. Фиолетова, К. М. Загребина и крестыки Вологодского и Грязовецкаго уѣздовъ.

2. По чулочному промыслу: чулки и носки тотемскихъ и вологодскихъ мастерицъ отъ № 849—861-й.

Экспонентки: А. А. Ушакова, М. М. Кузнецова, А. А. Болонинова, А. А. Леонтьева и Е. А. Арсеньева.

3. По кушачному и поясному промыслу: поясья и кушаки шерстяные, бумажные и истребные разной цѣнности красноборскихъ мастерицъ и крестьянокъ Сольвычегодского уѣзда отъ № 814—832-го.

Экспонентки: А. И. Куниловская, А. М. Попова, К. А. Коренева, Е. Тимофеева, А. Д. Гулина, А. Ф. Кулакникова, М. В. Панова, Т. Егорова и Т. Мизгирева.

4. По гребенному промыслу изъ рога и черепахи и роговымъ издѣліямъ: гребенки косныя и простыя разныхъ сортиментовъ, подкосники, разчестки, гребни, портсигары, разрѣзные для книгъ и фруктовые ножи, спичечницы, ложки, аптекарскія принадлежности и тому подоб. вещи отъ № 63—714-го.

Экспоненты: А. А. Красавинъ, А. А. Глинкинъ, И. Д. Власовъ и И. Н. Костыльковъ.

5. По гончарному промыслу: водоочистительные машинки, горшки, плошки, чашки, рукомойники, сливочки, формы для студени, банки, блюда, кружки, цвѣточники и солонки отъ № 769—776.

Экспоненты: Д. И. Капинъ, Ф. И. Капинъ и И. В. Киселевъ.

6. По войлочному промыслу: катаники, шляпы, перчатки, рукавицы отъ № 833—848-го.

Экспоненты: М. С. Намухинъ, В. С. Морозовъ, Г. М. Левичевъ, И. Петровъ, Н. В. Котонинъ и П. А. Артемьевъ.

7. По щетинному промыслу: щетина окатка длинная, первый сортъ, сушная, второй сортъ, вторая кероткая—цвѣтовъ бѣлаго, полубѣлаго, жолтаго, сѣраго и чернаго—отъ № 715—756-го.

Экспоненты: П. А. Азовъ, В. И. Костровъ и П. А. Козицкихъ.

8. По издѣліямъ изъ свинаго пуха: ковры, веревки, хомутины, чуни—замѣняющія катаники и стельки—отъ № 757—768-го.

Эспон. И. С. Вѣляевъ.

9. По сундучному промыслу: сундуки крашеные и писаные—отъ № 807—811-го.

Экспон: И. В. Поновъ.

10. По шкатулочному производству: различной величины шкатулки цартионныя, магазинныя и заказныя съ секретными замками отъ № 45—62-го.

Экспон: Н. И. Ермиловъ, Е. Пановъ и братья Старковскія.

11. По корзиночному промыслу: чемоданы, боулы и пестерки изъ березового лыка и сосновыхъ корней отъ № 875—880.

Экспон: С. Засолоцкій и крестьяне Нестеровской волости, Вологодского уѣзда.

12. По бондарному промыслу: дубовые банки и еловые боченки подъ водку, и ольховые боченки подъ сливочное масло— отъ № 777—784-го.

Экспон: Д. Е. Фуряевъ и Я. А. Буслаковъ.

13. По производству деревянной посуды: шайка, судомойка, рученка и ведро отъ № 785—788-го.

Экспон: крестьяне Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда.

14. По бурачному промыслу: бураки изъ береста рыночные простые и съ фольгою, бураки и лукошки, заказные рѣзной работы и берестяныя рѣзныя шкатулочки отъ № 789—806-го.

Экспон: И. А. Венревъ и крестьяне Шемогодской волости, Велико-Устюгского уѣзда.

15. По лукошечному промыслу: одна коллекція лукошекъ въ двѣнадцать штуку—простыхъ и одна тоже въ двѣнадцать штуку аптекарскихъ для иилюль отъ № 812—813-го.

Экспон: А. И. Кувакинъ.

16. По мочальнымъ издѣліямъ: шлея, узда, хомутина, кошель для съна, завертки, возжки и веревки отъ № 862—867-го.

Экспон: крестьяне Трегубовской волости, Велико-Устюгскаго уѣзда.

17. По производству рыболовныхъ сѣтей: мутники, оханы, ботальныя мережи, наметы, верши, столбцы сѣтей и средняя часть бредня отъ № 868—874-го

Эксп: крестьяне Борисовской волости, Вологодского уѣзда и Метлинской—Сольвычегодского.

18. По охотничьему промыслу: оленьи рога, лыжи, норочовица, комаша, промышленный костюмъ, винтовка и двѣнадцать моделей ловушекъ, слоновъ, силковъ и прочихъ приспособленій употребляемыхъ зырянами въ охотничихъ промыслахъ.

Примѣчанія: 1. Всѣ выставленные предметы продаются по цѣнамъ, обозначеннымъ на ярлыкахъ, привѣщененныхъ къ вещамъ.

2. Экспонентами принимаются заказы на всѣ издѣлія, поименованныя въ настоящемъ очеркѣ.

3. Для требованій покупателей и закащиковъ существуетъ въ отдѣлѣ книга, въ которую вписываются какъ заказы, такъ и фамиліи лицъ, купившихъ вещи на выставкѣ.

4. Въ Вологодскомъ отдѣлѣ выставлена замѣчательныхъ качествъ вакса Алексѣева. Она приготавляется на тресковомъ жиру, пригодна для всякаго рода сапожного товара, мягчитъ кожу и сообщаетъ обуви необыкновенную прочность. Принимаются заказы на большія партіи: адресъ: *Вологда, Алексѣю Александровичу Алексѣеву.*

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Предисловіе	.	.	.	.	.	3.
-------------	---	---	---	---	---	----

I.

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛЫ:

I. Кружевничество	.	.	.	.	.	5.
II. Чулочный промысел	.	.	.	.	.	8.
III. Кушачный промысел	.	.	.	.	.	10.
IV. Гребеный промысел изъ рога и черепахи и роговыя издѣлія	.	.	.	.	.	14.
V. Гончарный промысел	.	.	.	.	.	18.
VI. Войлочный промысел	.	.	.	.	.	21.
VII. Щетинный промысел	.	.	.	.	.	23.
VIII. Издѣлія изъ свинаго пуха	.	.	.	.	.	29.
IX. Сундучный промысел	.	.	.	.	.	31.
X. Шкатулочное производство	.	.	.	.	.	32.
XI. Корзиночный промысел	.	.	.	.	.	34.
XII. Бондарный промысел	.	.	.	.	.	35.
XIII. Производство деревянной посуды	.	.	.	.	.	—
XIV. Бурачный промысел	.	.	.	.	.	36.
XV. Лукошечный промысел	.	.	.	.	.	37.
XVI. Издѣлія изъ мочалъ	.	.	.	.	.	—
XVII. Производство рыболовныхъ сѣтей и мережъ	.	.	.	.	.	38.
XVIII. Охотничіи промыслы	.	.	.	.	.	39.

II.

ИЗДѢЛІЯ ЕДИНИЧНАГО ТРУДА.

I. Велико - Устюгская черневая работа	.	.	.	.	.	46.
II. Доманикъ	.	.	.	.	.	48.
III. Часовыя цѣпочки изъ стальныхъ замковъ	.	.	.	.	.	49.
IV. Гармоники	.	.	.	.	.	—

	Стрл.
V. Деревянные рукомойники	50.
VI. Летний Великорусский костюмъ	—
VII. Украшения для спальни	51.
VIII. Наспичники	—
IX. Рукодѣлія сельскихъ школъ	—
X. Три картины Н. Головина, изображающія свое- бодное переселеніе крестьянъ	52.
XI. Четыре машины для гребепнаго производства	54.
Списокъ образцовъ и экспонентовъ	55.